

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Отражение мировоззрения светских феодалов южной Франции
в куртуазной литературе XII-XIII вв.

Выпускная квалификационная работа
по направлению:
44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль):
Современное социально-историческое образование

Проверка на объем заимствований:

75 % авторского текста
« 15 » 02 2023 г.

Работа рецензирована к защите
Зав. кафедрой всеобщей истории

Лазарев
Сергей Александрович

Выполнил:

студент группы
ЗФ – 305-269-2-1

Туйкова Ю.В.

Научный руководитель:
к.и.н., доцент Горшков

Горшков Сергей Маркович

Челябинск 2023

Содержание

Введение	4
Глава 1. Феодалное общество южной Франции XII-XIII вв	9
1.1 Жизнь и быт светских феодалов южной Франции XII-XIII вв	9
1.2 Женщина в светском феодалном обществе южной Франции XII-XIII вв	14
1.3 Возникновение куртуазной культуры при дворах светских феодалов южной Франции XII-XIII вв. Трубадуры и их поэзия в куртуазной культуре	16
Глава 2. Отражение жизни светских феодалов южной Франции XII-XIII вв. в «Жизнеописаниях трубадуров»	26
2.1 Социальные отношения	26
2.2 Религиозное мировоззрение.....	30
2.3 Место войны в жизни феодала	38
Глава 3. «Жизнеописания трубадуров» о куртуазной любви в жизни светских феодалов	45
3.1 Представления о любви, как таковой.....	45
3.1.1 Что важнее: любовь или война?	45
3.1.2 Возникновение любви заочно	47
3.1.3 Собирательный образ прекрасной Дамы	48
3.1.4 Сила любовного чувства	50
3.1.5 Положение сторон в отношениях	53
3.1.6 Любовь в браке или вне его?	54
3.1.7 Семейное положение трубадура	56

3.1.8 Семейное положение Дамы	57
3.2 Куртуазное служение.....	58
3.2.1 Принятие Дамой рыцаря на службу.....	58
3.2.2 Использование рыцарем хитрости с целью склонить Даму к любви	59
3.2.3 Дама, как инициатор возникновения отношений.....	60
3.2.4 Обычные формы куртуазного служения рыцаря Даме.....	61
3.2.5 Развод трубадура с женой ради Дамы	63
3.2.6 Ответ Дамы на куртуазное служение рыцаря.....	64
3.3 Конфликтные ситуации в куртуазном служении	65
3.4 Отношение родственников и близких Прекрасной Дамы к куртуазной любви рыцаря к ней	75
Заключение.....	78
Библиографический список	82
Приложение.....	89

Введение

Художественная литература разных эпох представляет собой ценный, хотя и специфический источник информации об обществе, в котором она была создана. Применительно к доиндустриальным обществам она выступает как немаловажное дополнение к источникам других видов, а в некоторых случаях может играть роль основного «поставщика» фактов для работы историка. Художественная литература нередко вполне адекватно, без особого художественного вымысла или с минимальным вымыслом, рассказывает о жизни и быте людей, давая учёным бесценную информацию по этим вопросам. В художественной литературе часто отражаются чаяния её авторов по поводу необходимости изменения отношения к тем или иным явлениям социальной действительности.

Одним из наиболее ярких проявлений средневековой европейской культуры стала так называемая куртуазная литература, созданная в среде аристократии в XII-XIII вв. Она является ценным источником информации о ценностных установках, которые формировались в европейской аристократической среде. Среди образцов этой литературы почётное место занимают «Жизнеописания трубадуров» [1, с. 6-258]. Источник написан на старо-провансальском языке (подробную его характеристику см. 1.3). Данное издание было подготовлено и переведено на русский язык М. Б. Мейлахом, перевод стихов принадлежит талантливому переводчику В.А. Дынник.

«Жизнеописания трубадуров» отличаются многообразием жанров, объясняющимся участием многих авторов в их составлении. В одном случае они сообщают очень мало информации – социальное положение трубадура, его меценаты, дворы, которые посещал; в другом случае представлено очень подробное описание сведений о нем с использованием шуток, мифов, легенд и пояснений к его песням. Перед стихами даются определенные комментарии

- «разо» (от лат. «обоснование»), комментирующие содержание, исторические события, персоналии.

Также нами были использованы некоторые другие источники, дополняющие первый, основной.

«Трактат о любви» [2, с. 383-401], написанный Андре Капелланом на латинском языке в XII веке, излагает так называемые «правила любви». «Трактат о любви» был внесен в списки королевской канцелярии ввиду своей полезности. Андре Капеллан одним из первых авторов привел высказывания женщин в своем произведении и определил пользу куртуазных правил в распространении женского влияния.

Интересны фрагменты энциклопедического комментария флорентийского нотариуса Франческо да Барберино к его «Предписаниям любви», написанные им во время пребывания в Авиньоне в 10-е годы XIII века, во многих местах родины куртуазной любви, хранивших незабываемую память Прованса [4, с. 405-434].

В изучение истории южной Франции XII-XIII вв. и куртуазной культуры внесли вклад учёные разных специальностей – историки, культурологи, филологи, как отечественные, так и зарубежные.

Бесценный вклад в раскрытие данной темы внесла книга французского историка Ашиля Люшера (1846-1908) «Французское общество времен Филиппа Августа» [24]. В ней описывается мир средневековой Франции времени правления Филиппа Августа, во время которого происходит укрепление монархии, политический и экономический подъем, рост городов.

Для изучения истории повседневности средневековой Франции использовались книги французских ученых - таких, как Жорж Дюби [15; 16], Мишель Пастуро [29], Женевьева Брюнель-Лобрюшон [11], Жан Флори [42];

43]. Авторы рассматривают французское средневековое общество, уделяя внимание наиболее ярким историческим событиям; проникают в структуру общества, отражая взаимодействие цивилизации, культуры и социальных причин его развития. Монографию Доминика Бартелеми «Рыцарство. От древней Германии до Франции XII века» рассматривает рыцарство как явление культуры, повлиявшее на дальнейший ход развития европейской цивилизации [7].

Стоит отметить Марию Оссовскую - польского философа и социолога. В своем исследовании по истории морали «Рыцарь и буржуа» (1987 г.) [27] она анализирует аристократический нравственный идеал, преобладавший в общественном сознании того времени.

Большое количество отечественных историков посвятило свои работы изучению средневекового общества и его феноменов: Ю.Л. Бессмертный [9], А.Л. Ястребицкая [53; 54], О.В. Смолицкая [37] .

Книга Т.Б. Рябовой «Женщины в западноевропейском средневековье» [34] заслуживает большого внимания. В книге раскрываются средневековые представления о женской природе, показывается ее частная жизнь и ее роль в социальной и политической сфере средневекового общества.

Немало статей, помогающих раскрыть данную тему, написали ученые-филологи и культурологи: Р.А. Фридман, М.Б. Мейлах, В.Ф. Шишмарев, Е.В. Аничков [45; 46; 1; 25].

Таким образом, исследований средневековой лирики имеется большое количество, но вопросы, которые в них затрагиваются, довольно часто не являются связанными с теми, которые ставим мы в своем исследовании поэзии трубадуров.

Цель работы: охарактеризовать отражение мировоззрения светских феодалов южной Франции в куртуазной литературе XII-XIII веках.

Объектом исследования в данной работе являются «Жизнеописания трубадуров».

Предмет исследования: отражение мировоззрения светских феодалов южной Франции в «Жизнеописаниях трубадуров».

Для реализации данной цели нами поставлены следующие задачи:

1. Описать феодальное общество южной Франции XII-XIII веков.
2. Показать отражение жизни светских феодалов южной Франции XII-XIII вв. в «Жизнеописаниях трубадуров»
3. Охарактеризовать куртуазную любовь в жизни светских феодалов южной Франции XII-XIII вв. (по «Жизнеописаниям трубадуров»), для чего необходимо:
 - 1) ознакомиться с представлениями о любви у трубадуров;
 - 2) определить особенности куртуазного служения;
 - 3) рассмотреть конфликтные ситуации в куртуазном служении;
 - 4) определить отношение общества к куртуазной любви.

Хронологические рамки исследования – XII – XIII века, географические рамки – южная Франция.

Методологическая база исследования характеризуется использованием общенаучных методов (анализа, сравнения, синтеза), а также сравнительно-исторического метода. Необходимость обращения к последнему методу диктовалась различиями социального положения трубадуров, творчество которых мы рассматриваем.

Структура выпускной квалификационной работы определяется задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Глава 1. Феодалное общество южной Франции XII-XIII вв.

1.1 Жизнь и быт светских феодалов южной Франции XII-XIII вв.

Территориально южная Франция в XII-XIII веках занимала почти половину современной Франции. Это был край, где люди говорили на, так называемом, языке «ок», откуда появилось название языка окситанский, а область южной Франции стала носить название Окситания.

В начале XII века территория южной Франции в политическом отношении делилась на несколько сфер влияния, среди которых были владения французского короля, владения английских королей, в том числе герцогство Нормандия, и владения представителей феодальной знати. В состав южной Франции входили области Аквитании, Лангедока и Прованса. Аквитания к середине XII века перешла во владения английского короля; Лангедок находился во владении графов Тулузских, а после альбигойских походов стал доменом французского короля; контроль над Провансом делили между собой династии графов Тулузских и Барселонских. К этим землям примыкала Каталония. Политическим центром Каталонии была Барселона, которая являлась владением короля Арагонского. Территория Окситании представляла собой «лакомый» кусок, за обладание землями которой велась борьба между королями. Местные сеньоры, владеющие замками, состояли в противоречивых вассальных отношениях с королями Англии и Франции [11, с. 28].

Таким образом, четких структур власти не существовало и происходили постоянные конфликты между королями Англии и Франции, являющиеся одним из способов доказать осуществление своего частного права. Война – удачная возможность обогащения и влияния. Воевали бароны, владельцы замков со своими сюзеренами, своими подданными, родственниками, соседями. Война являлась средством получения добычи. Войны вызывали разрушение деревень и превращались в открытый грабеж

Войны, связанные с правом владения и вопросами наследования, также велись в центре благородных семейств [29, с. 118].

Отношения знати с церковью не отличались миролюбивостью, несмотря на то, что большинство прелатов, аббатов, каноников были выходцами из знатных родов. Духовенство и светские феодалы имели одинаковые привилегии, являясь землевладельцами, но между ними часто возникали конфликты. Между светскими феодалами и духовенством происходили столкновения за право обладания собственностью и иными средствами, сосредоточенными в руках церковников. Церковь считалась основным источником добычи – владетельные сеньоры занимались грабежом церковных земель. Духовенство защищало свое имущество различными доступными способами: обращением за помощью к Папе, королю; отлучением от церкви – главным оружием, внушавшим уважение и страх [24, с. 235].

Для примера стоит остановить внимание на «первом» трубадуре Гильеме IX, герцоге Аквитанском, VII графе де Пуатье, который отличался неудержимым буйным темпераментом. Как отмечают хронисты, Гильем IX был личностью незаурядной: светский феодал, человек с благородными манерами мог превратиться в абсолютного грубияна, чем неустанно поражал окружавшее его общество. Граф Пуатевинский не из тех людей, которые покорно мирятся со своим положением и живут спокойной размеренной придворной жизнью – он жаждет приключений, он человек азартный [11, с. 90].

Гильема IX дважды отлучали от церкви за его непристойное поведение: он постоянно вступает в конфликт с церковной властью, он стремится вызвать противостояние Церкви и личности, не желая находиться под влиянием папы и его легатов, выслушивать их наставления и следовать их предписаниям.

Первый раз Гильем IX герцог Аквитанский в 1114 г. был отлучен от церкви в соборе, резиденции Пуатье, где он требовал от прелата отпущения грехов, при этом держа его за волосы и приставив меч. Епископ, поддавшись угрозе, соглашается на требование, но лишь только Гильем отпустил его, произносит слова отлучения. За это Гильем бросает прелата в тюрьму, где он умирает.

Вскоре новое безобразие: Гильем IX открыто вступает в связь с виконтессой Шательро, поместив ее изображение у себя на щите и заявив, что будет носить ее на себе в бою, как она носит его на себе в постели! Папский легат призывает грешника покаяться, но герцог отвечает прелату, что расстанется с виконтессой не раньше, чем вырастут волосы на его голове (из сведений хроники легат был лысым). Такая дерзкая шутка стоила Гильему повторного отлучения от церкви [11, с. 90].

Феодальное общество в то время представляло собой взаимоотношения сеньоров, обладающих политической и экономической властью, вследствие получения ими феода согласно вассальному договору. Во главе феодальной системы общества стоял король, на низшей ступени мелкие рыцари, а между ними бароны, герцоги, графы, владельцы замков. Состоятельность феодала определялась количеством земель, имеющихся во владении, количеством вассалов, размеру и числу замков, принадлежащих ему [29, с. 51].

Сеньория считалась частью общества в экономическом и политическом смысле, находившейся в подчинении феодала и имеющей в своем состав замки, деревни и феоды. Сеньории представляли собой разрозненные владения, в связи, с чем нередко возникали междоусобные войны, так как один из сеньоров желал объединить соседнее владение со своим. Сеньория состояла из двух частей: господские земли (замок, леса, реки, пастбища, подсобные помещения) и земли, которые отдавались крестьянам в обмен на продукцию или деньги, получаемые ими от пользования земли (пахота,

сенокос, перевозки). Лесами и водоемами свободно пользовались все жители [29, с. 51].

Крестьяне делились на две категории вилланы и сервы. Вилланы были независимыми, могли передвигаться от одного сеньора к другому, а сервы были закреплены за наделом и были обязаны платить налоги сеньору. Несколько семейств могли объединяться в общины, которые распорядилась общим хозяйством.

Подобно тому, как феодалы ведут борьбу между собой, не лучше выглядят их отношения в социальной среде. Знатные сеньоры враждебно и пренебрежительно относятся к крестьянину или горожанину, считая его низшим существом, которое можно убить или ограбить и не мучиться угрызениями совести [16, с. 63].

Города представляли собой по размерам большие деревни. В связи с ростом торговых отношений и развитием производства численность городского населения увеличивалась, а торговцы и ремесленники объединялись в цехи. Подобные сообщества с одной стороны состояли из зажиточных ремесленников, торговцев, владевших землей и домами, взимающих налоги, обладающих политической властью, а с другой – рабочих, подмастерьев, учеников. Цехи определяли уровень заработной платы, продолжительность рабочей смены, наказывали за некачественную работу и постепенно взяли под контроль муниципальное руководство города.

Таким образом, появился новый класс людей, источником доходов которых были коммерческие отношения. «Буржуазная аристократия» отличалась от крестьян, городских жителей, рыцарей, но все-таки была зависима от богатых сеньоров, князей, к которым она обращалась за помощью для поддержания мира на дорогах и рынках.

Длительные войны сменялись периодами мирного времени, когда феодал прекращал грабежи и убийства. В эти периоды знать устраивала

турниры. Турниры XII века представляли собой своего рода репетицию войны. Конные поединки устраивались между группами рыцарей и приносили немалую денежную прибыль. Турнир ассоциировался с праздником, собиравшим большое количество людей из разных социальных слоев общества [7, с. 300].

Еще один вид развлечения светских феодалов – это охота на диких зверей, которая считалась подготовкой рыцаря к войне, а также источником пищи. Охота являлась опасным времяпровождением, могла продолжаться до нескольких дней и приносила феодалу огромное удовольствие. Большой популярностью пользовалась соколиная охота, особо любимая аристократической знатью и требующая определенного мастерства и ловкости. Ею увлекались даже женщины. Нужно было потратить немало времени, чтобы научиться кормить птицу, правильно ухаживать за ней, научить угадывать ее знаки хозяина и определять жертву для охоты. Птица по свисту хозяина должна была кинуться на жертву и вернуться обратно по его жесту [24, с. 235].

Среди любимых домашних игр феодальной знати были кости и шахматы. Частью воспитания рыцаря было умение играть в шахматы. Игра в шахматы напоминала поединок, в котором разыгрывалась судьба любимой женщины или владение замком, олицетворяющая реальные феодальные отношения [1, с. 94].

Таким образом, главное занятие светского феодала южной Франции XII-XIII веков – война, сам он – вояка, боец с определенными навыками и пристрастиями. Его обучают войне с юношества, затем он становится рыцарем и воюет до преклонных лет. Его владение – укрепленный замок, служащий средством нападения и обороны. В мирное время он ведет мнимую войну, устраивая турниры как возможность участия в битве и получения трофеев. Война – это стиль жизни феодала.

1.2 Женщина в светском феодальном обществе южной Франции XII-XIII вв.

На рубеже XII-XIII веков за женщиной закрепилось право наследования фьефа и владения сеньориями. Владелица замка – женщина с жестким волевым характером, присущим скорее мужчинам, привыкшая с детских лет к тяжелому физическому труду, разделяющая радости и опасности окружающих ее рыцарей. Она принимает участие в охоте со своим отцом или мужем, управляет замком и его защитой от врагов, когда ее муж воюет или отправляется в крестовый поход, может отправиться в длительное и рискованное паломничество [24, с. 332].

Доброжелательность и снисходительность по отношению к женщинам проявлялась нечасто в феодальных кругах, в большинстве семей было отношение как к существу второго сорта – варварское и непочтительное.

Брак заключался между представителями знати с целью объединения сеньорий. Женщина является для мужчины средством увеличения его владений, а также выполняет детородную функцию. Будущую супругу выбирает отец или сюзерен, согласия женщины не требуется. Женщина, как вещь, переходит со своим замком и землей к новому владельцу – супругу.

Браки заключались даже между детьми, находящимися в колыбели, между юношами и девочками двенадцати – четырнадцати лет. Интересы и желания молодых людей при этом не учитывались. Таким образом, в феодальной любви речь не идет ни о каких любовных чувствах [20, с. 163].

Вдова не должна долго оплакивать своего мужа, во фьефе должен быть мужчина. Нормой считалось выходить замуж три-четыре раза за всю жизнь. Мужчина может развестись из-за любого поступка или физического недостатка, болезни женщины. Церковь запрещала родственные союзы, но это правило легко нарушалось. Это объясняется запутанными связями и правами на владение доменом, так как рождалось большое количество детей

от разных браков. Церковь могла признать брак недействительным в связи с установлением кровного родства между супругами, если до этого супруг уже состоял в браке. В начале XII века женщина имела право выйти замуж снова, если была установлена смерть мужа на войне или в крестовом походе, если муж находился в плену. Но если муж возвращался из плена, жена должна была вернуться к нему [24, с. 332].

Светское законодательство разрешало как разводы, так и повторный брак. Женщина, добившаяся развода, может выйти замуж только по прошествии пяти лет или вообще не выйти, если развод состоялся из-за незначительных прегрешений. Мужчина мог жениться сразу после развода и через два года, если не было серьезных оснований для развода [20, с. 163].

С целью сокращения разводов, церковь предоставляла альтернативный вариант для супругов – разделение жены и мужа. Супруги могли проживать раздельно, могли разделить собственность. Причиной разделения могло быть серьезное заболевание одного из супругов, обнаружение факта родства, жестокое отношение, если один из супругов стал еретиком.

Обязательная покорность женщины в браке – одно из главных условий для женщины. В случае непослушания было позволительно применение силы и физической расправы. Но женщина в реальности тоже обладала властью [34, с. 209].

Она вела учет продовольствия в доме, была ответственна за расходы хозяйства, закупку продуктовых запасов и утвари, держала под контролем поведение слуг, обеспечивая мир и согласие в семье.

Статус женщины, находящейся замужем, в социальной сфере был отличным от незамужней женщины или вдовы. Интересы замужней женщины представлял муж. Женщина, имеющая в качестве приданого землю, после вступления в брак передавала все права владения на нее своему

супругу. Муж обязан был платить за жену налоги, был ответственен за ее долги и безнравственное поведение.

Вдовы и незамужние женщины были наиболее самостоятельными и независимыми, сами платили налоги, завещали и занимали деньги, заключали договоры, подавали иски в суд. Они находились под полной защитой церкви, распоряжались наследством, доставшимся от мужа, являлись опекунами несовершеннолетних детей.

Как мы уже заметили, в публичном пространстве мужчины играли главные роли. Женщины были довольно ограничены в своих возможностях и были вытеснены в частную жизнь. Женщина обладала реальной властью в семье, в замке, в имении. Как мать и супруга, домоправительница, она поддерживала эмоциональный фон семьи [34, с. 6] .

1.3 Возникновение куртуазной культуры при дворах светских феодалов южной Франции XII-XIII вв. Трубадуры и их поэзия в куртуазной культуре

Связь с восточными странами, процветающие и развивающиеся города, усиление власти короля – все эти факторы повлияли на радикальные изменения в феодальной культуре. В это время при дворах распространяется придворная рыцарская или «куртуазная» культура, отличающаяся от грубой феодальной культуры своей утонченностью и изысканностью. Она противостояла реальным придворным традициям и манерам [1, с. 94].

В XII-XIII веках каждый состоятельный феодал мечтал иметь при замке свой двор, больше стал задумываться о комфорте, украшал замок коврами. Он все еще остается воином, но при этом должен уметь вести приятную беседу, вежливо обращаться с людьми, интересоваться искусством, восхвалять в песнях и ценить прекрасных дам.

Куртуазность охватила лишь верхние слои светского феодального общества, но придала ему особенный и восхитительный лоск. Куртуазия

имела своих богатых покровителей, сторонников, поддерживающих поэтов и желающих упрочить ее при своих дворах, но она не вошла в повседневный быт и воплотилась только в форме поэзии [8, с. 16-21].

Основой куртуазной поэзии, воплощающей суть куртуазной любви, возникшей в начале XII века на Юге Франции и получившей распространение в других странах Европы того времени, стал культ Прекрасной Дамы [12, с. 98-104].

Образ Прекрасной Дамы сформировался под воздействием появления особой «куртуазной» культуры и повлиял на дальнейшие представления о женщине, как о слабом создании, нуждающимся в защите мужчины.

Основу куртуазной любви составляли следующие правила: в браке любовь отсутствует [2, с. 383-401], поэтому рыцарь должен был влюбляться в замужнюю даму, что не соответствовало канонам церковного брака. Любовь характеризуется соблюдением тайны, муками ревности – чего не может быть между супругами; рыцарь исполнял роль вассала, а его дама была госпожой – «донной», к которой он поступал на службу, воспевал в своих песнях, боготворил в ожидании взаимности [15, с. 90-97].

В творчестве светских феодалов даме отводилось место девы Марии, подобно месту, которое занимала Мадонна в религиозной поэзии. Рыцарь прославляет честь и достоинства дамы в своих песнях, преклоняется перед ее красотой, покорно терпит все ее прихоти. Любовь к даме – любовь платоническая, идеальная, благородная, состоящая полностью из сердечных порывов и не рассчитывающая на обладание объектом желания. Избранница рыцаря была олицетворением божественной милости, истинной красоты и щедрости. Образ дамы, воспеваемый поэтами, был приукрашен, но именно такую даму желало видеть средневековое общество [1, с. 44].

Куртуазная любовь напоминала увлекательную игру. Светский феодал, принимающий условия этой игры, проявляющий навыки деликатно флиртовать с дамой, показывал, что он принадлежал к высшему сословию.

Женщина использовала власть над мужчиной в рамках, какие он ей позволял. Мужчина создал идеал женщины, который служил ему для самовыражения. Женская измена осуждалась церковью, но к влюбленным в обществе относились благожелательно.

Можно привести несколько причин, которые способствовали распространению культа Прекрасной Дамы в Южной Франции в XII-XIII веках (хотя в целом вопрос о причинах возникновения этого феномена в науке не выяснен): положение женщины в обществе изменилось к лучшему, в частности, в правовой сфере; развитие культа Девы Марии в христианской церкви [34, с. 6].

Куртуазные отношения оказали благоприятное воздействие на смягчение жестоких феодальных нравов и произвели позитивные перемены в оценке женщины. Традиции куртуазной любви умили принуждение и жестокость в сексуальном отношении мужчины к женщине; мужчина осознал, что женщина обладает рядом достоинств, что для ее завоевания нужно сначала овладеть ее сердцем [20, с. 163].

Эпоха куртуазной культуры была ознаменована ярким расцветом лирической поэзии трубадуров [25, с. 239].

Творчество трубадуров зародилось и развивалось при дворах богатых светских феодалов Южной Франции с конца XI в. и до конца XIII в. Куртуазная поэзия была востребована обществом того времени и отвечала интересам светских феодалов. Период особой манерной, галантной, деликатной «куртуазной» лирики трубадуров занял достойное место в литературе средних веков и явился новым этапом в культурной истории средневековой Европы. Творчество провансальских трубадуров XII-XIII вв.

являлось прекрасным началом зарождения лирической европейской поэзии. Поэзия трубадуров по большей части считается поэзией аристократичной.

В то время, когда в поэзии стихи слагались на латыни, трубадуры впервые начинают писать и исполнять свои произведения на народном языке, названным «провансальским» («окситанским») [32, с. 5-28].

Трубадуры были грамотными, профессиональными поэтами, сочинителями песен. Они сами исполняли свои произведения под аккомпанемент музыкальных инструментов, но нередко прибегали к помощи жонглеров, предъявляя высокие требования к их ремеслу. Жонглёр не занимался стихосложением, он просто использовал музыку и поэзию как занятие, исполнял роль шута, разносил песни по феодальным дворам. Трубадуры, которые зарабатывали на жизнь своими песнями, должны были делиться с жонглерами подарками от своего покровителя [37, с. 65-67].

Феодальное аристократическое общество характеризовалось четко выраженным иерархическим порядком. К числу выдающихся трубадуров, представляющих потомков древних родов благородной знати и владевших огромными территориями, относятся Гильем IX Аквитанский, граф Дофин Овернский, король Ричард Львиное Сердце, король Альфонс Арагонский [11, с. 90].

Ступенью ниже находятся владельцы замков и сеньорий, являющиеся вассалами баронов, например Бертран де Борн, Раймбаут Оранский, Ги д'Юссель и братья, Гильем де Балаун.

Третью ступень составляют трубадуры – выходцы из среднего дворянского сословия, имеющих небольшие владения, например Джауфре Рюдель.

На последней ступени расположились представители городского и сельского дворянства, бедные рыцари – такие, как Раймон де Мираваль.

Эпоха трубадуров берет свое начало с рождения «первого трубадура» - Гильема, герцога Аквитанского (VII графа де Пуатье), творчество которого приходится на 1107-1126 гг.

«Жизнеописания трубадуров» позволяют произвести статистические подсчёты, сколько было среди них представителей разных социальных слоёв, а также женщин и мужчин. Мы составили таблицу, в которой расположили имена 98 трубадуров и жонглёров, проживавших на территории южной Франции в XII-XIII веках. Трубадуры из этого количества составили 75,5% (74 чел.), а жонглёры – 24,5% (24 чел.). Из 82 трубадуров, чье социальное положение нам известно из источника, 63 (76,8%) – трубадуры, относящиеся к дворянскому сословию, причем 42 из них (51,2%) – это богатые феодалы, владельцы замков. Клирики и горожане составляют из этого списка 19 человек (23,2%). Не следует забывать, что среди поэтов особенное место занимали женщины-трубадурки, принадлежавшие исключительно к благородному сословию; 8 женщин-трубадурок (8,2%) внесли ценный вклад в лирическую поэзию трубадуров (См. Приложение 1).

Были среди трубадуров и такие, которые не имели крыши над головой и главным их богатством был их талант сочинительства. Они должны были добиваться приглашения в замок, стараясь заслужить покровительство могущественных феодалов. Большинство из них вели кочевой образ жизни, недолго пребывая в замках, затем покидали его, странствуя в поисках богатого и знатного покровителя. Трубадуры странствовали не только по Югу Франции, они доходили до Германии, Англии, Венгрии и до Палестины, распространяя свои песни, из которых люди узнавали о происходящих событиях.

Немалая часть трубадуров из бедных дворянских семей, мелкие рыцари, желали занять более выгодное социальное положение в обществе в культурном и духовном плане. При содействии богатых знатных покровителей старались получить образование, чтобы наравне со знатными

сеньорами посещать богатые дворы, становясь достойными представителями куртуазного кодекса.

Трубадурами становились также более или менее образованные клирики. Существовало немало трубадуров из низших классов: булочники, портные, торговцы, которые мечтали прославиться и найти себе богатых феодалов-покровителей.

Поэты-трубадуры восхваляли щедрых меценатов, соперничая между собой, чтобы получить их поддержку, от которой зависело дальнейшее существование поэта, не имевшего других материальных доходов.

Быть трубадуром было почетно, независимо от сословия. Большое значение приобретает соревнование в литературном мастерстве. Бедные горожане или монахи соперничали с герцогами в своем искусстве.

Трубадуры заботились о красоте и мелодичности стихов, придумывали новые стихотворные формы, проявляя неповторимость и необычность.

Не будучи объединенными в какую-то группу, трубадуры, тем не менее, обладали определенной профессиональной выучкой, получаемой ими в рыцарско-куртуазной среде, которую они одновременно создавали, совершенствовали, учась друг у друга, превратив в определенную систему куртуазных ценностей, которую они одаривали своим поэтическим искусством.

Центральное место в поэзии трубадуров занимает любовь, их жизнеописания наполнены многочисленными любовными историями. Любовь воспета ими преимущественно в жанре *кансоны* («песня») [3, с. 260].

Совершенная любовь должна была соответствовать доведенной до совершенства форме ее изложения, поэтому поэты тщательно обрабатывали свои произведения, стремясь к наибольшей передаче красоты и музыкальности. Любовь, приносящая радость и облагораживающая

влюбленного, добровольное страдание с целью испытать высшее наслаждение – главные темы поэтического мастерства трубадуров [1, с. 507].

Трубадуры также посвящали пылкие *сирвенты* политическим вопросам, насмехались над политическими противниками, воодушевляли на крестовые походы, восхваляли храбрость, мужественность, великодушие своих благодетелей и товарищей, выражали скорбь по поводу смерти.

Любовная лирика и сирвенты отличаются серьезностью и трагизмом. Однако поэзия трубадуров наполнена также шутками, сарказмом, комизмом, иронией.

Один из известных трубадуров Бертран де Борн в своих сирвентах любит обличать своих врагов, среди которых венценосные особы, призывает их к войне, выражает скорбь по поводу смерти короля. Такие сирвенты, указывающие на определенную персону, открывают неизвестные подробности средневековой жизни героев. Трубадуры, часто сами являющиеся знатными особами, в политических сирвентах провоцировали королей или сюзеренов на войну или, наоборот, призывали к перемирию. Поэт поддерживал политику своего покровителя, используя песню, как способ скомпрометировать соперника [9, с. 140-150].

Существует несколько второстепенных жанров, употребляемых трубадурами в своем искусстве: *альба* (рассветная песнь), *пастурель*, *девиналь*, *эстампида*, *данса*, *ретроэнса* и др. Также существовал жанр прения, ведения диалогов, называемый *тенсоной*, *джок-партит* (разделенная игра) между двумя и более участниками.

Яркость сочинениям поэтов-трубадуров придавала мелодия, но мы будем рассматривать их песни в отрыве от музыкальной составляющей, так как это должно быть предметом специального музыковедческого исследования [26, с. 69].

Жизнеописания трубадуров отличаются большим разнообразием – это краткие сведения о поэтах, их социальном положении, репутации, меценатах, также это мифы, легенды и анекдоты. Песням поэтов предшествуют так называемые «разо» (от лат. «объяснение», «повод»), дающие информацию об исторических событиях, персоналиях, поясняющих смысл произведения.

Например, биография Бернарта Вентадорнского, служившего истопником печи, который был влюблен в виконтессу Вентадорнскую, а затем в Алиенору Аквитанскую, английскую королеву, в которой автор делает такой вывод на основании адресата его любовных песен [11, с. 90].

Всего в книге представлено разо ста одного трубадура, проживавших на юге Франции, Каталонии и Италии [1, с. 517].

Большая часть этих текстов была собрана в XIII веке несколькими авторами: трубадур Юк де Сент Сирк, Бернарт Вентадорнский, Саварик де Маллеон. Существует еще один писатель Микель де ла Тора, проживавший в Монпелье и составивший книгу о трубадуре Пейре Карденале с его жизнеописанием.

«Жизнеописания трубадуров» являются богатым источником исторических сведений. Это касается тех поэтов, которые сами занимали в истории определенное положение, а также воспевали исторических личностей, как Бертран де Борн или Фолькет Марсельский (епископ Тулузский). Определенная ценность этих сведений заключается в информации о происхождении, передвижениях, творчестве трубадуров, которые не принадлежали к высшим сословиям и не являлись историческими личностями.

Чтобы подтвердить достоверность биографий, была проведена огромная работа по сравнению жизнеописаний и разо с текстами самих трубадуров. Методы авторов жизнеописаний схожи с методами авторов

хроник того времени – и те, и другие добывали информацию из различных источников, ничего не придумывая от себя.

Итальянский писатель Франческо де Барберино (1264-1348) кратко изложил древние жизнеописания трубадуров на латинском языке, выдержанных в жанре новеллы, образцы которых по каким-то причинам не дошли до нашего времени [4, с. 405-434].

Жизнеописания дают точные данные об исторической и географической обстановке. Если автор не обладает более обширными сведениями, то биография поэта этим и ограничивается. Объем информации о поэте не зависит от значимости трубадура.

Жизнеописания также отличаются наличием различных веселых историй, анекдотов. Например, «графиня Д'Юржель, став монахиней, призналась, что если бы Раймбаут Оранский, полюбивший ее заочно и так никогда не собравшийся пойти на нее поглядеть, в свое время пришел бы к ней, то она бы позволила ему тыльной стороной руки потрогать ее ногу» [1, с. 517].

Разнообразные истории и легенды являлись составляющими жизнеописаний известных трубадуров. История о Пейре Видале, влюбленном в дону Лобу, повествует, что однажды он одел на себя волчью шкуру, чтобы предстать перед пастухами и собаками волком и чтобы они на него охотились.

Рыцарская поэзия выражала основные мысли и стремления феодальной аристократии, противопоставляя себя остальному обществу. Песни трубадуров с созданным ими выдуманном миром героев и образов увлекают изысканностью и неподражаемостью радостных, позитивных идеалов – в противоположность церковным законам, а также вызывают интерес к реальному миру внутренних душевных волнений и порывов. Лирическая поэзия трубадуров стирает границы между сословиями, выдвигая на первый

план свои общечеловеческие ценности. Трубадуры можно считать создателями нового литературного языка, в котором отразились образ жизни светского феодала и куртуазная культура, отличных от феодальных порядков того времени [5, с. 172].

Изысканность и утонченность куртуазной культуры, образы рыцаря и Прекрасной Дамы распространились далеко за пределы Прованса и оказали значительное влияние на творчество поэтов Италии, Испании, Германии. Поэзия провансальских трубадуров явилась основой для создания лирической поэзии Европы. Многие сюжеты биографий трубадуров были воплощены в творчестве художников (история трубадура Джауфре Рюделя в «Принцессе Грезе» М. Врубеля), явились основой литературных произведений (легенда о «съеденном сердце» Гильема де Кабестаня).

Глава 2. Отражение жизни светских феодалов южной Франции XII-XIII вв. в «Жизнеописаниях трубадуров»

2.1 Социальные отношения

Феодальную систему средневекового общества можно представить в виде пирамиды, на вершине которой стоял король, на низшей ступени бедные рыцари, простолюдины, а между ними - целая иерархия герцогов, баронов, графов, владетелей замков. Чем больше сеньор имел во владении земель, замков, вассалов, тем могущественней он считался.

Биографии трубадуров представляют собой документ, из которого мы можем получить информацию не только о творчестве трубадура, но и его социальном происхождении, месте его пребывания, передвижениях, а также о его отношениях с окружающим обществом.

Трубадуры принадлежали к различным слоям общества. К одним из самых первых трубадуров относится Маркабрюн, человек незнатного происхождения. Он был подкинут к воротам богатого сеньора. Считался ненавистником женщин: «Песни слагал он не Бог весть какие и сирвенты неважные, злословя женщин и любовь» [1, с. 12]. «Пошла о нем великая по свету молва, и все его слушали, боясь его языка, ибо настолько был он злоречив, что владельцы одного замка в Гиенне, о коих он наговорил много худого, в конце концов предали его смерти» [1, с. 12].

Одно из поэтических произведений Маркабрюна посвящено попытке ухаживания рыцаря за приглянувшейся ему пастушкой, «дочерью мужлана». Пастушка – обычная крестьянка, не имеющая отношения к куртуазному обществу. Хотя рыцарь настойчиво предлагает девушке свое общество, она дает ему решительный и грубый отпор и ведет себя не как крестьянка, а как человек, хорошо понимающий и веяния куртуазной моды, и последствия рыцарского ухаживания для себя лично:

«...Ваши речи полны меда,
Но, сеньор, такого рода
Куртуазность - ныне мода,
- Мне сказала дочь мужлана,
- Прячет ваш подход невзгону,
Так что: ходу, дурень, ходу!

Иль вам кажется, что рано?» [1, с. 14].

Девушка хорошо понимает дистанцию, отделяющую её от рыцаря:

«...Дон, но следствие с причиной
Связано, дурь — с дурачиной,
И с мужланом — дочь мужлана» [1, с. 14].

Маркабрюн в этом стихотворении показывает пропасть между народом и представителями благородного сословия.

Еще один известный своими сатирическими стихами поэт Пейре Карденаль в своих стихах обличает богатых вельмож и церковников. В одной из сирвент поднимает проблему феодального неравенства, ненависти к крестьянам феодалов:

«...Любить, как Каин Авеля, крестьян
В самой природе у больших вельмож,
- Бордельным девкам мил чужой карман
Не столь, сколь этим хищникам грабеж...
Известен мне сеньоров целый клан

Ценой такой, как со стекляшкой брошь» [1, с. 165].

Напротив, трубадур Блакац, богатый и известный сеньор, был известен своей щедростью по отношению к бедным и нуждающимся: «И не найти было такого человека на свете, который брал бы и получал с такой радостью, как он раздавал, ибо был он из тех, кто помогает обездоленным и защищает отверженных» [1, с. 229].

Интересные отношения между трубадуром и владельцем замка выстраиваются в песнях Гаусельма Файдита, который вернулся из крестового похода со своей женой обнищавшим и бедным. Он пользовался гостеприимством небогатого феодала Элиаса д'Юсселя, которому, впрочем, отплатил плохой монетой.

«Элиас д'Юссель был владельцем небогатого замка Шарлюс, в котором была нехватка вина и муки. Когда замок посещали гости, то хозяин замка принимал их, но вместо щедрого пира угощал их своими стихами и кансонами» [1, с.111-112]. Подчеркивая нищету Элиаса д'Юсселя, Гаусельм Файдит сочинил куплет:

«- В Шарлюсе с хлебом и вином

Дела не блеск, но полон склад

Острот и шуток невпопад,

А в общем - покати шаром;

Их рожь и просо - трескотня бесед,

Разменная монета их - куплет,

Там плац из слов, а не из белок шьют,

Езжайте, там вас славный ждет приют» [1, с.112].

На что Элиас д'Юссель отозвался:

«- Я, Гаусельм, в долгах кругом,
А так как вы - богач и хват,
Владелец каменных палат,
Я лезть не стану напролом:
Я беден, вы зато - мешок монет,
Плюс пышная Гильельма - пары нет
Ни за морем, уверен я, ни тут
Прекрасней, чем дитя любви и шут» [1, с.112].

Таким образом, бывали и небогатые, хотя и гостеприимные феодалы, которые были вынуждены принимать своих гостей в стеснённой обстановке.

Монах Монтаудонский, овернский дворянин, был отдан в монахи, где он сочинял стихи и сирвенты на злобу дня. Затем оставил монастырь и поступил на службу к королю Арагонскому, где назначен был главой всего двора, где он слагал стихи, ухаживал за дамами. Одна из таких песен с саркастическими нотками рассказывает о том, что поэта раздражает и возмущает в окружающей его действительности:

«...Претит мне гонор бабы скверной

И нищей, а высокомерной;

И раб, тулузской даме верный

И потому ей муж примерный;

И рыцарь, о боях и проч.

И как до рубки он охоч

Гостям толкующий всю ночь

А сам бифштекс рубить не прочь

И перец в ступке натолочь» [1, с.155].

Автор описывает своих современников из благородного сословия, которые могут только словесно хвастать своими подвигами, в то время как их хватает только на выполнение домашних дел, недостойных воина.

Таким образом, «Жизнеописания трубадуров» говорят о социальных отношениях правдиво, образно и интересно, хотя и мало, изображая пропасть между народом и знатью, а также ведение благородными людьми образа жизни, не вполне соответствующего их статусу.

2.2 Религиозное мировоззрение

Так как «Жизнеописания трубадуров» содержат факты о жизни людей XII-XIII вв., прежде всего знатных, резонно ожидать от источника информацию о месте в биографиях героев этих повествований крестовых походов, развернувшихся в это время. И эта информация действительно присутствует.

Гаусельм Файдит, состоявший на службе у маркиза Монферратского, собравшись с ним в крестовый поход, сочинил такую кансону:

«Мне душу долят

Грехи - в край благодатный,

Где Бог был зачат

И рожден, я на ратный

Труд, в сверканье лат,

В путь отправлюсь превратный

В колонне походной...
Ведь Господь наградит
Славой, с земной несходной,
Тех, кем не был забыт,
Их восхитив в Свой скит.
Нам путь предстоит
Туда, где Единородный
Сын Божий хранит
Тех, кто богоугодный
Поход совершит;
Дар Его превосходный –
В любви всеохватной,
Смысл ее необъятный
В том, чтобы стал сам ад
Смертью его заклят, -
Вот наш долг неоплатный!
Примем же боль утрат
Ради высших наград!» [1, с. 109].

Чтобы искупить свои грехи, рыцарь должен отправиться в поход, выполняя свой долг перед Христом. Крестовый поход прославляет благородных сеньоров и рыцарей, проявление их качеств, которые отличают людей, верных Христу. Крестовый поход является возможностью воздать должное Христу, который был распят ради спасения христиан. Всех, кто проявлял храбрость и отзывался на участие в походе, ждала слава и награды, похвалы.

Война за веру велась не только в Святой Земле, но и на территории Пиренейского полуострова, где христиане в тяжёлых битвах с мусульманами осуществляли свою Реконкисту. Так как это происходило совсем рядом с южной Францией, эти события тоже должны были отразиться в биографиях и стихах трубадуров.

Так, Фолькет Марсельский сложил песню-проповедь, призывая к крестовому походу в поддержку короля Альфонса, восхваляя подвиги и почет, которого удостоится все, кто будет защищать короля.

«После того, как добрый наш король эн Альфонс Кастильский разбит был наголову королем Марокканским по имени Мирамамолин, захватившим Калатраву, Сальватьерру и Кастильо де Дуэньяс, по всей Испании воцарилась в сердцах достойных людей великая скорбь, ибо обещан был христианский мир, а добрый наш король Альфонс потерпел горестное поражение и утратил часть своих земель, да к тому же еще люди Мирамамолина вторгались во владения короля для грабежа и разбоя. И тогда добрый наш король эн Альфонс послал к Папе послов своих, прося его соизволить помочь ему добиться помощи от вассалов французской и английской короны короля Арагонского и графа Тулузского» [1, с. 227]:

«...Отныне не вижу, что

Могло помешать бы нам

Придти с мольбой в Божий храм,
Прось нам помочь Того,
Кто ныне поруган Сам...
Отдав нам Себя Всего,
Он принял муки и срам,
И было нашим грехам
Так искупленье дано;
Кто жизни желает там,
Пусть не жалеет для Господа сил
Здесь, ибо смертью Он жизнь возвратил;
Смерти из нас не избегнет никто –
Горе тому, кто Страх Божий забыл!
Кто с Ним заодно, кто Богу вручил
Жизнь беззаветно, лишь тот Ему мил.
Всякое дело без Бога - ничто,
Любит Он тех, кто Его возлюбил,
Спесь перед Богом не знатна ничуть,
К славе ведет не гордыня отнюдь...» [1, с. 228-229].

Сирвенты Фолькета Марсельского призывали к крестовым походам, и они звучали наиболее пылко еще и потому, что были неразрывно связаны с религиозной музыкой. Ведь именно ему принадлежит высказывание по этому поводу: «Строфа без музыки - все равно, что мельница без воды».

Трубадур Понс де Капдюэйль после смерти любимой отправился в крестовый поход, где нашел свою смерть: «И полюбил он пылкой любовью мадонну Алазаис де Меркуор, жену эн Ойзиля де Меркуор, каковая приходилась дочерью знатному провансальскому сеньору эн Бернарту д'Андюз. Любил он ее и восхвалял чрезвычайно и множество сложил кансон в ее честь. Столько, сколько жила она, он дамы иной не любил, а как умерла, он, приняв крест, за море отправился и там умер» [1, с. 156].

«Первый трубадур» Гильем IX (1071-1126), IX герцог Аквитанский и VII граф де Пуатье, желая проверить свою смелость, в 1101 г., собрав огромное войско из Аквитании и Гаскони, отправился в крестовый поход, но потерпел поражение и попал в плен, проведя там несколько месяцев. В 1102 году Гильем вернулся на родину и рассказывал о бедствиях, понесенных им в плену.

Гильем неоднократно ссорился с церковью и попадал под церковное отлучение, что имело для него последствия: «В 1117 году Гильему исполнилось 46 лет. С него сняли отлучение и он должен в покаяние совершить паломничество. Об этом он сочиняет небольшой напев, в котором видно, что путь предстоит опасный, и он испытывает страх, предчувствуя гибель. Но все-таки присутствуют в нем насмешливые нотки:

Взыскупя мира, пред Тобой,

Как грешник, я стою согбен.

Я весельчак был и не трус.

Но, с Богом заключив союз

Хочу тяжелый сбросить груз...

Да буду Господу я мил,

Все остальное - только тлен...

Скитальца плащ с собой беру

Собольей мантии взамен» [1, с.11].

Гильем все-таки обращается к Господу, ищет примирения, надеясь на отпущение грехов. Примечательны слова о том, что он заключает с Богом союз, что звучит очень смело, в силу неравновеликости его и Бога. Похоже, что для него Бог выступает этаким сеньором, к которому он, Гильем, может относиться как вассал. Главное для него в данный момент - это божья милость. Он прощается со своей богатой веселой жизнью, друзьями, сменяя дорогую одежду на походный плащ [1, с. 112].

Паломничество могло быть связано с поклонением популярному святому. Средневековые святые считались могущественными заступниками, от которых ждали помощи. К конкретному святому обращались с молитвой, совершали паломничество к его мощам, приносили дары.

Святой Антоний Великий – отшельник, монах, который мог излечить от любой болезни – святого огня, или огня святого Антония, но может в гневе ее и насрать; постоянно боролся с дьявольскими искушениями, одерживая над ними победу, и мог защитить христиан от сил тьмы.

Его мощи были перевезены в 1070 году из Константинополя в деревню Сент-Антуан-ан-Вьеннуа.

Именно о нем говорится в жизнеописании Гильема де Сант-Лейдьера: «И вот хочу я пойти поклониться святому Антонию Вьеннскому» [1, с. 141].

В «Жизнеописаниях трубадуров» присутствуют немногочисленные отзвуки распространения ересей на юге Франции, так как судьба отдельных трубадуров так или иначе была связана с ними.

Жизнеописание Раймона Джордана, виконта Сент-Антони повествует о том, как из-за несчастной любви женщина вступила в еретическую секту – общину патаринов: «Раймон Джордан, виконт Сент-Антони, был сеньором укрепленного поселения в округе Керси. Был он собой пригож, щедр и весьма искусен во владении оружием и трубадурском искусстве. И вот полюбил он жену эн Р. Амьеля де Пенн, славного сеньора Альбигойской округи. Дама она была прекрасная собою, юная и сведущая в законах вежества, и виконта любила больше всех на свете, а он ее. И вот случилось, что виконт, будучи на войне с недругами своими, ранен был в сражении и за мертвого доставлен в Сент-Антони. И дошло до дамы известие, что он умер, и она от горя такого вступила в общину патаринов. Виконт же от раны выздоровел, но узнав о постриге своей дамы, с тех пор от горя уже более не слагал ни кансон, ни песен» [1, с. 97].

Среди трубадуров были сторонники преследования еретиков. Одним из наиболее признанных их преследователей считался Фолькет Марсельский. Скорбя о смерти своего сеньора и его жены, а также покровителей своих, Фолькет Марсельский удалился в цистерцианскую обитель, став настоятелем монастыря (в XII-XIII вв. многие трубадуры заканчивали свою жизнь в монастырях), а впоследствии епископом Тулузскими. Одна еретичка как-то обратилась к нему за помощью, ибо была убогою нищенкой. Зная, что она еретичка и посему ей не следует помогать, но, тем не менее, испытывая к ней сострадание, он сказал: «Я помогу не еретичке, но помогу нищей...» [1, с. 371-372].

Источник содержит сведения о вере людей XII-XIII вв. в чудо.

В этой связи примечательна история трубадура Гильема де ла Тора. Он привез из Милана себе жену, похитив ее у цирюльника, которую любил больше всех на свете. И когда она умерла, впал Гильем в безумие, приходил каждый день на кладбище, извлекал ее из склепа, обнимал и целовал, умоляя поговорить с ним: «...пусть скажет, какие терпит муки, и он столько тогда закажет месс и милостыни раздаст столько, что спасет ее от любых мук» [1, с. 131].

Один шутник посоветовал ему целый год читать Псалтырь каждый день и 150 раз Отче наш, до обеда раздавать милостыню семи нищим, чтобы жена воскресла. «Услышав это, он весьма возвеселился и тотчас принялся делать, как научили его, и целый год совершал это, дня не пропуская ни одного. Когда же увидел он, что все, чему его научили, без толку, то, отчаявшись, довел себя до смерти» [1, с. 131].

В своих песнях трубадуры нередко обращались к Богу за тем, чтобы он помог им в их мирских делах, в любовных приключениях, как в песне Джауфре Рюделя, сеньора Блайи:

«...С Творцом, создавшим тьму и свет,

Любви не позабывшим дальней,

Я в сердце заключил завет.

Чтоб дал свиданье с дамой дальней...» [1, с. 18].

Или у Арнаута Даниэля зажигаются свечи и лампы в знак радости и благоволения к Богу, в знак надежды на помощь:

«Сотнями я возжигаю

В церкви свечи и лампы,

Чтоб послал удачу Бог:

Получить куда чудесней

Право хоть следить за взором

Иль за светлым волоском,

Чем Люцерну во владенье» [1, с. 45].

Сила любовного чувства трубадура порою была так велика, что он не останавливался перед открытым конфликтом с церковью: «Так он даму эту воспевал и славил и так ей служил, что дала она ему волю увезти ее, и привез он ее в замок к Дофину Овернскому. Муж ее вытребовать пытался с помощью Церкви и даже войну затеял великую, только Дофин держался крепко и ее не выдал» [1, с. 152].

Таким образом, мы видим в источнике различные проявления роли религии в мировоззрении и жизни людей юга Франции XII-XIII вв. Здесь и крестоносный пыл, и вера в чудо, и ожидание помощи от Бога или святого, и неоднозначное отношение современников к ереси.

2.3 Место войны в жизни феодала

Феодалы не только владели замками и имели благородные привычки, любили охоту и развлечения, в большинстве своем они были грубые воины и всегда искали повода проявить себя на поле боя, занимаясь захватом соседних владений или грабежом церковных земель.

Война могла разгореться внутри семей знатных светских сеньоров в связи с делением наследства. Закон первородства был средством избежать войн между братьями; бароны подкрепляли эту меру безопасности, с детства посвящая своих младших отпрысков для церковной карьеры. Но когда права

наследника не были бесспорными, когда наследниками фьефа оставались только родственники по боковой или женской линии, когда можно было усомниться в их правах или противопоставить различные принципы наследования — потомков, родственников по боковой линии и принцип представительства, тогда начиналось соперничество и разражалась война за наследство.

Любовь к битвам и сражениям была частью природы светских феодалов. Об этом мы можем узнать, ознакомившись с жизнеописанием одного из известных трубадуров Бертрана де Борна.

Бертран де Борн родился в Лимузине около 1182-1195 гг., умер в 1215 г. Трубадур известен своими сирвентами на тему междоусобных войн, которые часто велись на Юге Франции. Для поэзии Бертрана характерна яркая насыщенность образами, его песни наполнены загадочными намеками с присущим ему замечательным чувством юмора. Жизнеописание трубадура является примером храброго, отважного воина, полного решимости и всегда готового к действиям.

Бертран де Борн владел замком Аутафорт в епископате Перигорском. Он слыл достойным и бесстрашным рыцарем, был поклонником дам и благородным, образованным трубадуром. Он обожал битвы и поощрял войны, его привлекала картина сражающихся между собой войск, разливающаяся повсюду кровь, но еще больше привлекала жажда наживы и проявленная щедрость знатных сеньоров к бившимся за них рыцарям.

Он очень любил подстрекать людей к междоусобным распрям. Постоянно вел войны со своими соседями - графом Перигорским, виконтом Лиможским, с братом своим Константином. Он легко мог убедить английского короля Генриха и его детей в том, чтобы они друг с другом беспрестанно воевали. Также разжигал конфликты между французским и английским королями. Если заключалось перемирие, Бертран своими

сирвентами призывал не сдаваться, не идти на компромисс, стремился вновь развязать войну.

Однажды брат Бертрана Константин захватил их общий замок Аутофорт. Бертран с помощью родственников и друзей уговорил брата заключить мирное соглашение, но, лишь только вступив в замок, предательски захватил его [1, с. 65]:

«Легко сирвенты я слагал,
Но в них ни словом не солгал:
Я поделиться чем богат
До пол-денье последних рад,
Но если кто мне скажет: "Мало!"
Будь этот хоть кузен, хоть брат,
Тотчас даров лишу нахала...» [1, с. 65-66].

Младший брат Константин владел одним из самых лучших замков - Аутофортом и являлся сеньором старшего брата Бертрана, что противоречило феодальным понятиям того времени и с чем не мог смириться Бертран. Бертран начал войну против брата, напал на замок и захватил его.

Тогда Константин призвал в союзники виконта Лиможского и короля Ричарда, в то время враждовавших между собой, чтобы выступить против Бертрана. И стали они разорять, грабить и поджигать владения замка. «Сеньоры же, помогавшие Константину, еще долгое время воевали с эн Бертраном, а Бертран с ними, и сколько Бертран на свете жил, не соглашался он отдать замок брату и пойти с ним на мировую» [1, с. 68-69].

Бертран де Борн рьяно принимал участие в борьбе за установление контроля над территориями южной Франции, которую вел король Генрих II

со своими сыновьями и французским королем. Он оказался втянутым в междоусобные распри в семье Плантагенетов.

Бертран де Борн был приставлен наставником к сыну английского короля Генриха, которого прозвали Королем-юношей. Король-юноша был очень добрым, отзывчивым и щедрым. Он ничего не жалел и без всякого сожаления раздавал все, что имел, не умел отказывать. Отец выделил ему часть наследства во владение, но через некоторое время обнаружил, что сын находится на грани разорения. Юноша постоянно брал займы, раздавал все и многим задолжал. Бертран во всем поддерживал юношу.

Бертран де Борн был врагом графа Ричарда, сына короля английского Генриха, и настраивал против него Короля-юношу, брата Ричарда [1, с. 70-71]. Когда Ричард пошел войной против брата, Бертран не мог оставаться невозмутимым зрителем этого противостояния и написал сирвенту, в которой призывал баронов объединиться в борьбе против Ричарда.

Когда Король-юноша заключил со своим братом перемирие и отказался от всех претензий на владение землями, Бертран со своими союзниками были очень расстроены. Король-юноша удалился в Ломбардию и наслаждался охотой и турнирами, а Ричард продолжал захватывать, испепелять и грабить земли, о чем Бертран сложил сирвенту [1, с. 77].

Английский король Генрих II, устав от постоянных долгов своего сына, Короля-юноши и его расточительности, пошел войском на него. Юноша храбро сражался, но в битве был смертельно ранен.

Когда Король-юноша погиб, Бертран де Борн сочиняет «Плач»:

«...Ибо наш юный английский король

Умер: проиграна доблестью брань,

В мрачную мир превращен глухомань,

Чуждую радости, полную скорби» [1, с. 143].

Бертран оплакивает друга, который слишком мало прожил на земле.

Однажды английский король Ричард воевал с французским королем Филиппом. Два войска вышли к берегам реки Севр по разные стороны и готовились к битве. Архиепископы, епископы и монахи, находившиеся среди них, пытались установить перемирие и не допустить схватки. Мир был заключен на десять лет, что вызвало досаду у Бертрана де Борна. Война приносила Бертрану деньги и славу, ведь оба монарха побаивались его «острого языка». Чтобы возобновить противостояние, сочинил он сирвенту [1, с. 83]:

«Поскольку всех сеньоров раздражало,
Что миром завершился их поход,
Пусть песнь моя всем скажет, что пристало
С оружием снова двинуться вперед.
Честь короля к отмщению зовет,
Он должен быть свободным от тенет,
Чтоб чернь его хулой не запятнала.
...Раз короля сраженье испугало,
В глазах молвы он трусом предстает.
Былая честь французов потеряла
Свой блеск от нескончаемых невзгод.
Клянусь, Филипп прославил бы свой род,
Когда бы не пустил он церковь в ход,
Которая о мире умоляла...» [1, с. 84-85].

Бертран обличает трусость французского короля, который, пытаясь вернуть отнятые у себя земли, вдруг решает заключить перемирие. Заключенный между воюющими сторонами мир не нравился Бертрану и последний всеми силами пытался разжечь новую войну между ними. Бертран призывает Филиппа выступить против Ричарда.

Простой благородный рыцарь из Каркассона Раймон де Мираваль имел в своем владении четверть небольшого замка, вмещавшего в себя около сорока человек. Благодаря своему таланту трубадурского искусства, он пользовался уважением графа Тулузского, который одаривал его по необходимости оружием, лошадьми и другими благами.

«В то время, когда французы и Церковь завладели землями графа Тулузского, потерявшего при этом Аржанс и Бокер, когда французы захватили Сен-Жиль, Альбигойскую округу и Каркассон, а Битерройскую разорили, и убит был виконт Безье, все же добрые тех мест люди, что не были убиты, в Тулузу бежали, - Мираваль тогда пребывал у графа Тулузского, с коим друг друга они величали «Аудьярт»; жил он там в великой печали, ибо все люди благородные, коим граф был сеньор и глава, все дамы и рыцари его разорены были или убиты, к тому же, как слышали вы, потерял жену он, а дама обманула его и предала, и замка своего он также лишился - говорится в разо четвертом Раймона де Миравалья» [1, с. 188]

В то время в Тулузу приезжает король Арагонский и обещает всем жителям, что все они снова вернуться к обычной радостной жизни, что он отвоюет захваченные Бокер и Каркассон, а Миравалью вернет во владение его замок.

Мираваль, воодушевленный обещаниями короля, написал следующее:

«... На мою защиту встать
Сам король мне обещает,
И Аудьярт он защищает,
Дабы рыцарям опять
Радости любви стяжать» [1, с. 190].

Король арагонский, получив от Раймона де Миравалья эту песню, с тысячей рыцарей приехал к графу Тулузскому, чтобы исполнить данное им обещание отвоевать захваченные земли «и ради той же кансоны был король Арагонский убит при Мюре французами, и из тысячи бывших с ним рыцарей ни один не спасся» [1, с. 190].

В кратких строках биографии трубадура Каденета [1, с. 232], сына бедного рыцаря, мы читаем, как война повлияла на его жизнь в самом её начале: «Еще во младенчестве его, замок этот Каденет был разорен и разрушен людьми графа Тулузского, а жители убиты и взяты в плен. Был и он увезен в Тулузу рыцарем по имени Гильем де Лантар, каковой его воспитал и оставил в своем доме» [1, с. 232].

Таким образом, война занимала значительное место как в жизни трубадуров, так и в их песнях. Они активно участвовали в войнах, хотя иногда страдали от них. Сирвенты на военную тему призывали к действиям, агитировали к войне против врагов, содержали в себе личное выражение отношения поэта к происходящему, а также сатирические нотки, высмеивавшие слабость, трусость сильных мира сего.

Глава 3. «Жизнеописания трубадуров» о куртуазной любви

в жизни светских феодалов

3.1 Представления о любви, как таковой

3.1.1 Что важнее: любовь или война?

Больше всего в своем творчестве трубадуры воспевали, конечно, любовь. Влюбленность была обязанностью рыцаря. Трубадуры сочиняли песни потому, что были влюблены.

Однако в реальной жизни для большинства рыцарей единственным занятием, достойным настоящего мужчины являлась война. Рыцарь – храбрый, бесстрашный, великодушный воин, благородный и щедрый, который защищает слабых, постоянно заботится о своей славе, хранит верность своим словам и обязательствам. Поведение рыцаря во время боя приносит бóльшую славу, чем победа. Сражение может закончиться поражением и даже гибелью героя, но это достойное завершение его биографии.

Если мы обратимся к стихам трубадура, славного рыцаря из Прованса, Бертрана д'Аламанона, который спорит с Сорделем, мы увидим, что, когда перед рыцарем встает выбор – любовь к Даме или война, то он предпочитает войну:

«...Ведь от любви отказ – от мук отказ,

Меж тем как список славных браней нас

Украшит, и он может быть умножен;

Иной ответ, пожалуй, невозможен...» [1, с. 237-238]

Сордель противоречит Бертрану:

«...- Когда б Вы знали, как Ваш пыл потешен!

Кто строит доказательства свои

На том, Бертран, что можно без любви
Прожить, тот, право, должен быть повешен;
Боль сладкую и куртуазный бой
Сменять на шрамы, голод, холод, зной
Решится только тот, кто впрямь помешан:
Лишась любви, я был бы безутешен...» [1, с. 237-238]

Бертран:

«...Ищу я радости другой -
Воинственной, возвышенной, благой:
Любовный подвиг с поношеньем смешан,
Тогда как бранный – славен и безгрешен» [1, с. 237-238]

Сордель;

«...По мне, возлечь, обвив рукою стан,
Приятней, чем на землю пасть от ран» [1, с. 237-238]

Бертран:

«...Я неге предпочту походный стан;
Я победил, Вам спорить нет расчета:
Долг бранный не любовная охота...» [1, с. 237-238].

Бертран ведет диалог с Сорделем и противопоставляет любви войну, считая любовь мукой, отказавшись от которой, он желает прославить себя подвигами на поле брани.

3.1.2 Возникновение любви заочно

Иногда даму выбирали, даже не видя ее (реальность таких историй должна ставиться под сомнение, либо надо оговаривать, что в данном случае любовь мыслилась как некое идеальное чувство, свободное от физического влечения), как например Джауфре Рюдель, сеньор Блайи: «Заочно полюбил он графиню Триполитанскую, по одним лишь добрым слухам о ее куртуазности, шедших от пилигримов, возвращавшихся домой из Антиохии... И так хотел он узреть ее, что отправился в крестовый поход и пустился плыть по морю. На корабле одолела его тяжкая болезнь, так что бывшие с ним считали его уже умершими, и доставивши в Триполи, как мертвого, положили в странноприимном доме. Графине же дали знать об этом, и она пришла к нему, к самому его ложу, и заключила в свои объятия. Сразу узнал он, что то сама графиня, и вернулись к нему слух и чувства. И воздал он славу Господу за то, что сохранилась ему жизнь, пока он ее не узрел. И так он и умер у нее на руках...» [1, с. 18].

Трубадур всей душой влюбляется в графиню, узнав о ней понаслышке, и ради того, чтобы увидеть ее, готов отправиться в крестовый поход.

Джауфре Рюдель воспевает «любовь отдаленную» к Даме, как образец духовного совершенства, к которой он испытывает сильные платонические чувства. Чтобы одухотворенно воспевать любовь к Даме, необязательно видеть ее, довольно услышать хвалебные, восхищенные истории о ней:

«... Даю безбрачия обет,

Коль не увижусь с дамой дальней

Ее милей и краше нет

Ни в ближней нам земле, ни в дальней...» [1, с. 19].

«Любовь отдаленная» - одна из разновидностей «куртуазной любви», которая встречается в стихах трубадуров нередко: Бертран де Борн полюбил

дону Гвискарду, которая была женой виконта Комборнского, славя ее красоту в своих песнях: «...Полюбил же он ее прежде еще, чем увидел, по одной лишь доброй молве о ней, еще до того, как она вышла замуж за виконта Комборнского» [1, с. 58].

Именно в такой мифической, недостижимой «отдаленной любви» поэт открывает для себя источник истинной радости.

Или Раймон де Мираваль, влюбленный в дону Алазаис, посвятил ей множество песен, прославляя ее, так что благородные сеньоры стали ухаживать за ней, а король Педро Арагонский «полюбил ее не видав, и стал ей гонцов слать с письмами и маленькими подарками, умирая от желания ее увидеть...» [1, с. 184].

Еще один известный трубадур Раймбаут Оранский полюбил графиню д'Юржель: «...Полюбил же ее Раймбаут, никогда не видав, по одним добрым слухам о ней, а она его. С того времени стал он ей посвящать кансоны свои... Долгое время направлялись помыслы его к этой графине, любил же он ее не видя, и так никогда и не собрался пойти на нее поглядеть...» [1, с. 189].

Таким образом, тема «отдаленной любви» к идеальной несравненной Даме часто использовалась в творчестве трубадуров. Любовное чувство в этом случае предстаёт неким отвлечённым понятием, свободным от физического влечения.

3.1.3 Собираемый образ Прекрасной Дамы

Как это ни странно, но описания Дамы в поэзии трубадуров выглядят очень скупо: внешний облик Дамы лишён каких-либо индивидуальных черт, зато часто упоминается, что она должна быть воспитана в традициях светского общества, быть образованной, умной, уметь вести душевную беседу.

Бертран де Борн был влюблен в знатную даму Мауэт де Монтаньяк, супругу эн Талейрана. Но она отвергла его и рассталась с ним, после чего он огорчился, считая, что другой такой прекрасной дамы ему не найти и создал произвольный образ Дамы, которой он был готов служить, заимствуя у других благородных дам замечательные качества: красоту, изысканные манеры, стройность стана.

В своей сирвенте он создал составной образ идеальной дамы:

«...Дама Аэлис, дурман

Вашей речи сладок, прян –

... Путь в Шале мне предстоит

К виконтессе, мой заказ –

Белых рук ее атлас.

А затем сверну я,

Верный слову,

К Рошшуаровскому крову -

Пасть к ногам Аньес; Тристан

Мог скорей найти изъян

У Изольды, хоть укора

Ей не сделаешь, нет спора.

Дама Аудьярт хранит

Куртуазных черт запас;

...Бель-Мираль душой здорова,

Вкус изыскан, лик румян,

...Бель-Сеньор, Ваш дом, Ваш вид,

Ваш прием меня потряс.

О, когда б желать, как

Вас, Даму Составную!...» [1, с. 56-57].

Образ Дамы лишен индивидуальности, он содержит в себе черты всех вдохновляющих поэта дам и раскрывается в общем представлении мудрости, благородства, красоты.

3.1.4 Сила любовного чувства

Христианская религия, господствовавшая в средние века, поощряла любовь к Богу, но неодобрительно относилась к сильным эмоциональным чувствам между людьми. В противовес этому куртуазная культура много потрудилась над конструированием любви между мужчиной и женщиной, как сильного, всеохватного чувства, перед которым отступает рациональное начало.

Бернарт Вентадорнский, трубадур простого происхождения, полюбил жену сеньора своего виконтессу Вентадорнскую, и она ответила ему взаимностью, поддавшись своим желаниям: «...Она полюбила его сверх меры, позабыв про свою высокородность, и честь, и разум, и злоречие людей..., как сказал об этом Арнаут де Марейль:

За радостью я от безумства мчусь,

И покидаю разум ради чувств...

А также и Ги д'Юссель:

Ведь кто любил, тот знает по себе

Бессилен ум с желанием в борьбе...» [1, с. 21].

Разум бессилен перед чувствами влюблённых, любящий не может побороть свои желания.

Арнаут Даниэль полюбил одну знатную гасконку, жену эн Гильема де Бувиль, которой посвятил такие слова:

«...Чтоб послал удачу Бог,
Получить куда чудесней
Право хоть следить за взором
Иль за светлым волоском,
Чем Люцерну во владенье.
...Царством я пренебрегаю,
И тиары мне не надо,
Ведь она мой свет, мой рок,
Как ни было б чудно мне с ней,
Смерть поселит в сердце хвором,
Если поцелуй тайком
Не подарит до Крещенья...» [1, с. 47].

Любовное чувство не всегда сопровождается радостью, оно сопровождается и мучительными переживаниями.

Одна из известных женщин-трубадурок графиня де Диа, славившаяся своей красотой, жена Гильома Пуатевинского, была влюблена в Раймбаута Оранского и написала несколько прекрасных песен на эту тему:

«Печалью стала песня перевита,
О том томлюсь и на того сердита,
Пред кем в любви душа была раскрыта;

Ни вежество мне больше не защита,
Ни красота, ни духа глубина,
Я предана, обманута, забыта,
Впрямь видно стала другу не нужна ...» [1, с. 204].

В стихах графини де Диа можно заметить, что раздосадованная женщина мучается, томится, переносясь в призрачный мир своих желаний. Она здесь не является сюзереном влюбленного, напротив, сама влюблена и подозревает своего возлюбленного в предательстве, сердится на него, сомневается в его чувствах, обвиняя его в равнодушии и холодности.

Графиня де Диа, безусловно, самая яркая представительница женщин-трубадурок, о которой сохранилось мало сведений, которая в своих замечательных песнях очень откровенно восхваляла любовное чувство.

Еще одна дама-трубадур, уважаемая в светском обществе, дона Тибор из Прованса посвятила своему возлюбленному следующие слова:

«Мой нежный друг, скажу Вам, не таясь:
С тех пор, как наша сладостная связь
Установилась, я всегда томлюсь
Желанием любовным; наш союз
Не должен знать размолвок и разлук –
Вы совершенны, мой прекрасный друг;
Когда ж порой согласья не сберечь,
Я примиренья жду, я жажду встреч,
И никогда.» [1, с. 232].

Дона Тибор томится в ожидании встречи со своим возлюбленным, не может долго переносить разлуку и надеется на примирение после размолвок. Заканчивает стихи словами «И никогда...», оставляя любимому самому додумать смысл этой фразы.

Влюбленные (и мужчины, и женщины) находятся во власти сильнейшего чувства, которое заставляет их испытывать серьёзные эмоциональные переживания.

3.1.5 Положение сторон в отношениях

Небезынтересна постановка вопроса о том, равны ли рыцарь и его Дама в отношениях, или между ними есть иерархия.

Мария Вентадорнская не только вдохновляла поэтов на трогательные теплые чувства, но и сама являлась поэтом среди трубадуров. Она часто становится посредником в спорах, касающихся вопросов «куртуазной» любви.

Граф Марки был рыцарем Марии Вентадорнской: «...И вот однажды, когда граф Марки проводил с нею время в куртуазном ухаживании, вышел и у них спор. Граф утверждал, что всякий истинно влюбленный, доколе он даме своей верен, и ежели дама любовь свою ему отдала, рыцарем его избрав или другом, столько же власти имеет над дамой своей, сколько и та над ним. Мадонна же Мария отрицала, что друг может иметь над нею власть» [1, с. 119].

В то время при дворе находился трубадур Ги д'Юссель, который страдал по даме, покинувшей его. Мария Вентадорнская, желая вывести его из состояния печали, вызвала его на прения о том, «может ли друг дамы иметь над нею столько же власти, сколько она над ним». И сложили они тенсону:

«...Итак, дать обязана Дама взамен

Любви - любовь, ту назначив из цен,
Чтоб равенство соблюдал договор
Без счетов, кто кем был до этих пор.
Ги, влюбленный, подав намек
Даме, должен быть терпелив
И благодарить, получив
Милость в должном месте в свой срок;
Пусть просит, не поднимаясь с колен:
Она - и подруга, и сюзерен
Ему; превосходство же ей не в укор,
Поскольку он друг ей, но не сеньор...» [1, с. 120].

При всей витиеватости выражения мысли складывается впечатление, что Мария Вентадорнская считала, что рыцарь находится в зависимости от своей возлюбленной, т.е. она его дама-сюзерен, но он ей не сеньор. Возможно, мы видим здесь проявление духа времени, которое было пронизано иерархическими отношениями.

3.1.6 Любовь в браке или вне его?

Перед влюбленным рыцарем иногда возникала проблема выбора – сделать полюбившуюся девушку женой или восхищаться ею вне брака. Трубадур Ги д'Юсселя влюбился в дону Гидас де Мондус, племянницу Гильема де Монпелье, кузину королевы Арагонской. Много сочинил кансон в ее честь, но на его ухаживания она отвечала: «...Но я дама благородная и хочу выйти замуж. И вот, говорю Вам, - я Ваша: хотите, берите в жены, хотите - в подруги» [1, с. 115]. Тогда Ги д'Юссель обратился за советом к своему кузену эн Элиасу д'Юсселю в песне:

«...Любовником иль мужем Дамы стать –
Когда бы можно было выбирать?
...Во взоре Дамы свет мы зрим,
Жены же очевиден гнет;
Не кавалеру, а шуту подстать
Супругу, словно Даму, прославлять» [1, с. 115-116].

Эн Элиас:

«...Возлюбленный, как нелюдим,
Скрывается, а муж невзгод
В любви не знает, лучше процветать
Супругом, чем любовником страдать...»[1, с. 115-116].

Ги д'Юссель:

- Хоть жар любовный нестерпим
И мне, эн Элиас, я - тот,
Кто Даму замуж не берет:
В женитьбе грубый есть нажим,
Мы браком госпожу не чтим...» [1, с. 115-116].

Кузен эн Элиас советует Ги д'Юсселю: стать мужем лучше, чтобы обладать такой женщиной всю жизнь, а не один год, но Ги д'Юссель не согласен с ним, считая, что только шут может прославлять свою жену, словно Даму. Эн Ги не захотел жениться и вскоре Дама вышла замуж за другого рыцаря [1, с. 116].

Хотя этот случай единичный, он, тем не менее, говорит о том, что отношения вне христианского брака мыслились допустимыми как

мужчинами, так и женщинами, несмотря на их очевидную греховность с точки зрения христианства.

3.1.7 Семейное положение трубадура

Дополнительные сложности в отношении между трубадуром и его Дамой могло вносить то обстоятельство, что либо та, либо другая сторона состояли в браке, что служит ещё одним подтверждением того, что институт брака в куртуазной культуре не пользовался достаточным уважением.

Гаусельм Файдит, уже известный нам трубадур, был женат на бывшей продажной женщине Гильельме Монашке, но влюбился в знатную сеньору Марию Вентадорнскую, «...даму в то время из всех дам самую благородную и достойную. В честь нее он пел и слагал кансоны, и в кансонах этих молил ее о любви и в кансонах воспевал и славил ее великие достоинства. Она же ради всех этих восхвалений его терпела, но услады любовной не давала. Семь лет продолжалась его любовь к ней, и ни разу за это время не оказала она ему никакой услады по любовному праву. И вот предстал однажды перед нею Гаусельм и сказал, что подобало бы ей оказать ему согласно любовному праву такую усладу, чтобы он счел себя вознагражденным, или же она его потеряет, а он поступит в куртуазное услужение к другой даме, которая одарит его любовью. После чего распрощался он с ней и удалился в гнев» [1, с. 100-101].

Пейре Видаль, один из лучших трубадуров, привез из-за моря жену гречанку, которую выдали за него замуж на Кипре. Однако известно, что: «Ухаживал он за всеми знатными дамами, каких встречал, и всех их просил о любви, они же все позволяли ему говорить и делать, что ему нравится, так что он мнил, будто он всех их возлюбленный и что каждая умирает от любви к нему» [1, с. 170].

Таким образом, трубадуры иногда были женатыми, но, несмотря на это, мечтали завоевать любовь прекрасной Дамы.

3.1.8 Семейное положение Дамы

Как уже было сказано, Дама, становившаяся объектом почитания рыцаря, также не всегда была свободна от уз брака. Очень часто трубадуры выбирали себе Даму сердца из благородных и знатных замужних женщин.

Бернарт Вентадорнский полюбил жену виконта своего и она полюбила его и его кансоны: «Долгое время длилась их любовь, пока не заметили этого и сам виконт и многие другие. Когда же виконт об этом проведал, прогнал он от себя Бернарта, а жену свою велел запереть и крепко стеречь. И даме пришлось отвергнуть Бернарта и просить его уйти и удалиться из тех пределов» [1, с. 20].

Типичная ситуация, в которой трубадур влюбился в замужнюю даму, пишет ей стихи и надеется на ее расположение. Но здесь мы наблюдаем, что муж, узнав об этом, не бездействует, он устраняет соперника и запирает жену. То есть, за грехом следует расплата.

Ричарт де Бербезиль полюбил жену эн Джауфре де Тонне, знатную даму. Она была дочерью эн Джауфре Рюделя, князя Блайи: «Узнав же, что он в нее влюблен, стала она ему делать нежные знаки любовные, так что он, храбрости набравшись, начал ее упрашивать, и вняла она мольбам его, и с видом нежным и любовным его приняла и выслушала, будучи из тех дам, что желают иметь возле себя трубадура, который бы их воспевал. Итак, стал он слагать в ее честь кансоны, "Всех-Лучшая" в них ее величая» [1, с. 95].

Раймон Джордан виконт Сент-Антони полюбил жену Гильема Гурдонского Аэлис де Монфор: «И вот объявила она его своим рыцарем, приняла от него куртуазный оммаж, сама же даровала ему себя в качестве дамы сердца, целовала и обнимала его и в знак верности и постоянства подарила ему кольцо со своего пальца» [1, с. 98].

Гильем де Сант-Лейдьер ухаживал за маркизой де Полиньяк, женой виконта де Полиньяк, посвящал ей свои песни: «Любил он ее страстной

любовью и прозвал "Бертран", каковым именем величал также друга своего, эн Юка де Марешаля, знавшего про все, что было между Гильемом и маркизой, про все их слова и дела. И все трое звали друг друга "Бертран". Так и пребывали они все трое в радостной дружбе» [1, с. 141] .

Гильем де Балаун полюбил знатную даму Гильельму де Джаурдак, жену эн Пейре, сеньора Джаурдакского: «Он любил ее, служил ей и горячо восхвалял ее в своих речах и песнях. И дама, в свою очередь, так его полюбила, что речами и деяниями дарила ему всяческую усладу по любовному праву» [1, с. 159].

Любовь поэтов к замужним дамам являлась в те времена вызовом семейным устоям и могла влечь резко негативную реакцию мужей, хотя наш источник не видит ничего предосудительного в ответе Дамы на чувства постороннего мужчины, что свидетельствует о реабилитации любовного чувства.

3.2 Куртуазное служение.

3.2.1. Принятие Дамой рыцаря на службу

Процедура принятия рыцаря на службу к Прекрасной Даме могла сопровождаться уклончивыми разговорами, тайными намёками в случае, если рыцарь не решался сразу заявить о своём чувстве. Интересно в этой связи рассмотреть историю бедного рыцаря Раймбаута де Вакейраса, который долгое время жил при дворе маркиза Бонифачио и полюбил сестру маркиза Беатрис, жену Энрико дель Карретто: «...Он же умирал от робости и страсти, ибо ни любви ее не осмеливался просить, ни даже обнаружить, что в нее влюблен» [1, с. 212].

Наконец он решился заговорить с ней о любви, но в своеобразной форме: испрашивая у неё совета, как ему поступить в ситуации, когда он влюблён в некую Даму, которой не смеет обнаружить свои чувства:

«...Открыть ли ему сердце свое и страсть, попросив любви той дамы, или же умереть от любви скрытой и потаенной?» [1, с. 212].

Реакция Дамы интересна. Она сразу поняла, что речь идёт о ней и ответила рыцарю: «...И мадонна Беатрис сказала ему, что и он ей желанен, и чтобы он впредь старался говорить и поступать по достоинству, ибо она хотела бы удержать его рыцарем на своей службе, и чтобы он усилий своих не оставлял. Эн Раймбаут так и поступил, превознося дону Беатрис как только мог» [1, с. 212-213] . О чем написал Раймбаут де Вакейрас в своих стихах:

«...На Беатрис из Монферрата, эта
Кансона льется Вашей славе вслед,
Скрывая лучезарный Ваш портрет
Под позолотой каждого куплета» [1, с. 214].

В данном примере мы видим обоюдное стремление сторон к возникновению куртуазного служения. Инициатором выступает мужчина, но, в силу его робости Даме приходится его поощрять обещаниями ответить взаимностью.

3.2.2. Использование рыцарем хитрости с целью склонить Даму к любви

В жизнеописании Гильема де Сент-Лейдьера, который полюбил графиню де Полиньяк, говорится: «...Она же рыцарем не желала его оставить своим и услады по любовному праву никакой не давала, а под конец даже сказала ему так: - Гильем, если только муж мой, виконт, не заставит и не уприсит меня взять вас в рыцари и служители, никогда я этого не сделаю» [1, с. 143].

Тогда сочинил Гильем песнь от имени мужа графини: «Я, дама, послан как курьер...». Когда он показал эту песнь виконту де Полиньяк и рассказал,

по какой причине он ее сочинил (не раскрывая имени Дамы), то виконт, почитавший творчество Гильема, выучил слова и сам спел ее своей жене, не подозревая, что он передаёт своей супруге любовное послание постороннего мужчины:

«...Не знаю, кто Ваш кавалер,
Однако с ним, хоть незнаком,
С моим как будто двойником,
Вас обращаться бы просил:
Пусть станет он, как я, Вам мил;
Да слышит, кто не маловвер,
Благой совет в моих словах!» [1, с. 145].

В результате Даме ничего не оставалось, как взять Гильема к себе на службу.

3.2.3. Дама, как инициатор возникновения отношений

Иногда дамы сами инициировали возникновение отношений со своим воздыхателем, так как находили эти отношения выгодными для себя. Ухаживания молодого, влюбленного рыцаря, воспевание ее красоты, умиление женское самолюбие.

Как в жизнеописании Ричарта де Бербезиля, бедного рыцаря: «И вот полюбил он некую даму, жену эн Джауфре де Тоннэ, благородного сеньора тех же мест, даму знатную, веселую, собой прекрасную и прелестную, весьма охочую до чести и славы. Была она дочь эн Джауфре Рюделя, князя Блайи. Узнав же, что он в нее влюблен, стала она ему делать нежные знаки любовные, так что он, храбрости набравшись, начал ее упрашивать, и вняла она мольбам его, и с видом нежным и любовным его приняла и выслушала, будучи из тех дам, что желают иметь возле себя трубадура, который бы их

воспевал. И так, стал он слагать в ее честь кансоны, "Всех-Лучшая" в них ее величая» [1, с. 95].

Или в жизнеописании Раймона Джордана виконта Сент-Антони, который забросил свое трубадурское творчество и пребывал в великой горести по своей избраннице, которая вступила в еретическую общину. Мадонна Аэлис де Монфор, жена эн Гильема Гурдонского «...послала ему в самых приятных выражениях сказать, что просит его, ради любви ее к нему, возвеселиться, оставив тоску и кручину, ибо она во искупление постигшего его горя готова даровать ему свое сердце и себя самоё... И вот объявила она его своим рыцарем, приняла от него куртуазный оммаж, сама же даровала ему себя в качестве дамы сердца, целовала и обнимала его и в знак верности и постоянства подарила ему кольцо со своего пальца» [1, с. 97] .

В обоих случаях дамы выступают инициаторами возникновения любовной связи. Признание возможности проявления Дамой инициативы может рассматриваться как признак её раскрепощения.

Каждая знатная дама мечтает о славе, рыцаре-трубадуре, который будет в своих песнях воспевать ее прелести и добродетели, а в знак скрепления союза дама преподносит кольцо, как символ единства, прочности установившейся между влюбленными связи.

Характерно обозначение поступления рыцаря на службу к Даме как «куртуазный оммаж». То есть, любовные отношения осмысливаются в категориях вассально-ленных отношений.

3.2.4 Обычные формы куртуазного служения рыцаря Даме

В основе «куртуазной» любви заложена идея «служения» влюбленного своей избраннице. Объект обожания поэта, его Донна («госпожа») является дамой благородного происхождения. Любовь к ней считается запретной, так как Дама, как правило, замужем. Дама стоит гораздо выше влюбленного, а его доля - это исполнение ее прихотей и воспевание ее достоинств в стихах.

Служение Даме рассматривается по аналогии со служением сеньору, а потому ему должны быть присущи такие качества, как преданность и верность.

Находясь во власти своих чувств и сердечных переживаний, влюбленный может совершать непредсказуемые поступки. Одним из примечательных примеров этого служит история трубадура-чудака Пейре Видаля, который был влюблен в дону Лобу де Пуэйнаутьер и ради этой любви «назвался волком и герб носил волчий. И на горе Кабарет дал он на себя охотиться пастухам с собаками, овчарками и борзыми, как охотятся на волка, облачась в волчью шкуру, дабы волком представиться перед собаками и пастухами. И стали пастухи с собаками его травить и так его отделали, что он был замертво снесен в дом доны Лобы де Пуэйнаутьер» [1, с. 175].

Это безумство позабавило дону Лобу и ее мужа. Муж распорядился, чтобы он лежал в их доме, пока его не вылечат. Когда Пейре Видаля выздоровел, то от такой радости написал кансону:

«...Волк! - стали гнать меня в ночь;

Я счастлив, когда брожу по лесу...

Волчице принадлежу,

И если еще кружу,

То знаю: раньше иль позже –

Натянуты будут вожжи» [1, с. 176].

Пейре Видаля имел репутацию сумасброда, не подчиняющегося никаким правилам, он совершал поступки по своему нраву и получал то, чего желал.

3.2.5 Развод трубадура с женой ради Дамы

Примечательна история трубадура Раймона де Миравалья, бедного рыцаря из Каркассона. Влюбился он в даму из Альби, дону Эмергарду де Кастрас, стал сочинять песни, прославляя ее красоту и добродетели. И она пообещала выйти за него замуж, если он разойдется со своей женой. После этого Раймон де Мираваль «...поспешил в свой замок, с радостью великой размышляя, какой предлог ему избрать, чтобы разойтись с женой своею, каковую прозывали Каударенкой по имени Каудейры, отца ее» [1, с. 178].

Жена его была прекрасна и сама сочиняла куплеты, в нее был влюблен рыцарь эн Гильем Бремон. Мираваль сказал ей, что не место под крышей двум трубадурам и чтобы она возвращалась в дом к своему отцу. «Когда же та увидела, чего ее муж желает, то призвала Гильема Бремона, каковой тут же и явился, и Раймон де Мираваль передал ему жену из рук в руки. И тот ее увез и женился на ней. Дама же, дона Эрменгарда, за коей эн Раймон ухаживал, замуж вышла за соседа своего, знатного сеньора по имени Оливьер де Сайссак. И впал тогда Мираваль в великую грусть и печаль, ибо сразу потерял и жену и даму» [1, с. 178-179].

Эта история показывает, что супружеские отношения лишены каких-то испытаний, проверок, страданий, совершения подвигов. Брак рассматривается как способ продолжения рода. Жена не могла стать объектом преклонения для Раймона де Миравалья. Но в то же время она тоже имеет влюбленного в неё рыцаря. То есть, каждый из них, находясь в браке, желает испытать какое-то возвышенное чувство, которое далеко от плотских наслаждений и которое наполняет человека радостью, смелостью, стремлением к доблестным и смелым поступкам.

3.2.6 Ответ Дамы на куртуазное служение рыцаря

Среди историй о поэтах-трубадурах много таких, которые повествуют о том, что они так и не получили в дар ответной любовной услады, несмотря на свои мольбы и ухаживания.

Гираут де Борнель был влюблен в дону Аламанду д'Эстанк: «Долгое время обращался он к ней с мольбами, она же, всяческий ему оказывая почет и не скупясь на обещания, со всей куртуазностью оборонялась от его домогательств, так ему своей любви и не даровав, и не получил от нее он никакого любовного дара, кроме перчатки» [1, с. 31].

Об Арнауте Даниэле говорится: «И вот полюбил он некую знатную гасконку, жену эн Гильема де Бувил, однако никто не считал, что она даровала ему какую-либо усладу по любовному праву» [1, с. 43].

Ричарт де Бербезиль влюбился в «жену эн Джауфре де Тоннэ, благородного сеньора тех же мест, даму знатную, веселую, собой прекрасную и прелестную, весьма охочую до чести и славы. Узнав же, что он в нее влюблен, стала она ему делать нежные знаки любовные, так что он, храбрости набравшись, начал ее упрашивать, и вняла она мольбам его, и с видом нежным и любовным его приняла и выслушала, будучи из тех дам, что желают иметь возле себя трубадура, который бы их воспевал. Итак, стал он слагать в ее честь кансоны, "Всех-Лучшая" в них ее величая. Весьма долгое время он о ней пел, но никто не верил, чтобы она ему когда-либо принадлежала» [1, с. 95].

Гаусельм Файдит был влюблен в Марию Вентадорнскую и посвящал ей свои песни: «В честь нее он пел и слагал кансоны, и в кансонах этих молил ее о любви и в кансонах воспевал и славил ее великие достоинства. Она же ради всех этих восхвалений его терпела, но услады любовной не давала. Семь лет продолжалась его любовь к ней, и ни разу за это время не оказала она ему никакой услады по любовному праву» [1, с. 100-101].

Дама нередко выставляла напоказ свои капризы, могла становиться равнодушной, она желала, чтобы ей служили ради служения, а не ради последовавшего за этим получения любовного наслаждения.

Таким образом «куртуазная» любовь не всегда мыслилась как чисто платоническое чувство и предполагала, в идеале, и физическую близость, которая, однако, в ряде случаев не имела места.

3.3 Конфликтные ситуации в куртуазном служении.

Обращаясь к жизнеописаниям древних трубадуров-поэтов, мы имеем возможность представить зародившуюся в XII-XIII вв. форму куртуазной любви. Главное место в ней занимает «дама», она замужем. В нее влюбляется свободный мужчина и его охватывает сильное желание владеть своей избранницей, подчеркивая свое повиновение, даруя ей свою свободу. Дама в этом случае может решить принять этот дар или отказаться от него. Как уже отмечалось ранее, в основе куртуазной любви заложены отношения вассальной зависимости от сеньора, в роли которого выступает замужняя дама.

Куртуазная любовь представляла собой, своего рода игру, служила установлению определенных правил поведения влюбленных, в основе которых были заложены такие качества, как томление, терпение, дружба. Мужчина должен был уметь контролировать свои чувства, сдерживать свой пыл. Играя по правилам этой игры, он должен был стремиться к благородному завоеванию сердца дамы. Чтобы получить расположение любимой, он должен был быть готов на самопожертвование, покорство, служение.

Любовь обязательно должна пройти испытание на верность, преодолевать серьезные препятствия и долгое расставание. В жизнеописании Ричарта де Бербезиля рассказывается история, как он полюбил жену Джауфре де Тонне называя ее «Всех-Лучшая» и молил ее даровать ему любовь, но дама отвечала, «что согласна на это лишь в той мере, какая

послужит к ее чести, и добавила, что ежели любит он ее в самом деле, то не должен от нее требовать слов и поступков иных, нежели те, что делала она и говорила».

Тогда призвала его к себе другая знатная дама и сказала, что удивлена как долго он томиться и не получил любви. И сказала ему, что он так хорош собой, что всякая дама и даже она сама охотно подарит ему любовь, если он расстанется со своей возлюбленной.

Тогда Ричарт поддался уговорам, пошел к своей возлюбленной и сказал он, что долго ее любил, но не получал никакой награды и решил с ней расстаться. Дама огорчилась и попросила не бросать ее и обещала подарить ему любовную усладу, но Ричарт не послушал и они расстались.

«Пришел Ричарт к даме-разлучнице сказать, что расстался со своей дамой сердца. Дама-разлучница на это ему ответила: «что мужу такому, как он, никакая дама, словом ли, делом ли, угождать не должна, ибо он рыцарь самый неверный на свете, и ежели он даму свою, столь прекрасную, веселую и так его любившую бросил по слову другой дамы, то как бросил ту, так бросит и другую. Ричарт же, услышав эти речи, сразу стал печальней и грустнее всех на свете. И пошел он к той первой даме, желая на милость ее отдаться, но и она не пожелала принять его обратно, так что он от великой своей печали отправился в лес, сделал себе хижину и в ней замкнулся, говоря, что не выйдет из нее вовек, пока не вернет благословения в очах дамы» [1, с. 95-97].

«Дама объявила Ричарту: «что ни на что не согласится, пока сто рыцарей и сто дам, верных в любви, пред нею не предстанут и на коленях, ладони сложив, не начнут ее умолять смилостивиться и простить его; ежели, однако, они это сделают, то непременно простит» [1, с. 95-97].

И сложил он кансону:

«...Когда б, сойдясь ко мне со всех сторон

Влюбленные и пышный двор Пюи

Не прекратили бедствия мои...

Когда же дамы и рыцари узнали, что он сможет вернуть себе благоволение дамы, если сто верных друг другу влюбленных пар придут умолять ее о прощении, и что она непременно простит его, то собрались эти дамы и рыцари и пришли к ней, и молили ее о прощении Ричарта. И дама простила его» [1, с. 95-97].

Любовь – это столкновение, соревнование. Дама наделена определенной властью, которую ей милостиво уступил сам мужчина. Дама использует своеобразные уловки, природную хитрость, чтобы испытать влюбленного мужчину. В случае Ричарта де Бербезиля в его любовном служении присутствует воспитательный момент – он предал свою даму, поддавшись на лестные обещания от другой, но остался ни с чем. Любовное служение это молчание и смирение, любовные чувства находятся под покровом тайны, чтобы защитить ее от завистливых и злых людей. Влюбленный, обещающий хранить верность своей даме сердца, должен быть непреклонен к пылким признаниям других дам.

Подобна история другого известного поэта-трубадура Гаусельма Файдита, который был влюблен в Марию Вентадорнскую и прославлял ее в своих песнях. Но другая знатная дама мадонна Аудьярт де Маламорт пообещала ему любовь в обмен на кансону, в которой он будей восхвалять ее красоту и достоинства. Выполнив условие, он явился к мадонне Аудьярт, но она обманула его ожидания. «Гаусельм, убедившись, что бесполезно молить о милости и пощаде, поднялся с колен и ушел с видом человека отчаявшегося, ибо понял, что был и обманут и предан, так как она от мадонны Марии его отдалила, заверив ложно, что готова его полюбить. Тогда подумал он о том, чтобы снова пойти с мольбами к мадонне Марии и

по этому случаю сложил кансону, каковую вы услышите и в каковой говорится:

...Мольбою даму впустую

Атакую –

Не простит

Она столько горьких обид;

И в сердце стыд,

Ибо зачинщику бед

Просить прощенья не след» [1, с. 101-102].

Дама для трубадура является образцом совершенства, прелести и блага. Любовь к ней становится бесконечным источником безупречных идеальных качеств, которые находят выражение в утонченном искусстве его творчества. Любовь, способная подарить высшее наслаждение влюбленному, приходит после долгого пути лишений и переживаний, принятых им по собственной воле. Именно это является для поэта высшей радостью.

Привлекательна также история Саварика де Маллеона могущественного сеньора, который приехал в Бенож к виконтессе Гильерме со своими друзьями Элиасом Рюделем и эн Джауфре Рюделем. Все трое рассчитывали на любовь этой дамы, которая каждого из них в отдельности сделала своим рыцарем. О чем они не догадывались.

Все трое сидели в ее компании: на одного она влюбленно смотрела, другому поглаживала руку, третьему жала ногу. И каждый из них надеялся, что именно он тот единственный рыцарь, которому она подарит свою любовь. И тогда Саварик де Маллеон, обращаясь к Гаусельму Файдиту и Юку де Бакалариа, написал:

«Улыбкой первого смущая,

Второму руку пожимая
И ножкой третьего толкая,
Кому в конце концов она

Отдаст любовь свою сполна?» [1, с. 127].

Женщина определенно обладает властью над влюбленным мужчиной и она настолько хитроумна в своих желаниях, что хочет завладеть сердцами сразу трех мужчин. Предназначение притягательной красивой женщины в обществе XII-XIII вв., в соответствии с установившимися правилами при дворах светских феодалов, теперь сводится к образу Дамы-соблазнительницы, достоинства и добродетели которой должны воспевать поэты-трубадуры.

Еще один трубадур Юк де Сент Сирк, влюбленный в мадонну Клару, восхвалявший ее прелести в своих кансонах, стал жертвой коварного плана прекрасной соседки донны Клары по имени мадонна Понса. Мадонна Понса была хороша собой и благородна и очень завидовала славе, которой одаривал эн Юк свою любимую. Решила она обмануть поэта, сказав, что у донны Клары есть другой возлюбленный, и обещала угождать ему во всем. Тогда эн Юк принялся восхвалять мадонну Понсу и расстался с мадонной Кларой. Со временем разлучница-дама оказывала все меньше внимания трубадуру и понял тогда он, что был обманут. Пошел он иогда к приятельнице донны Клары и попросил их примирить. Исход переговоров был успешен и эн Юк сочинил следующую кансону:

«Порок успел мне надоесть
И бессердечием обидеть,
Но я предвижу ту обитель,
Где радость я найду и честь,

Где сердце преданное есть» [1, с. 133].

Стоит заметить, что мужчины в приведенных выше примерах не отличаются верностью к даме своего сердца. Перед ними стоит выбор: томиться в ожидании той, которая тешит его обещаниями или отдать предпочтение даме не менее благородной и прекрасной, не имея к ней глубоких чувств, но она проявляет благосклонность к рыцарю. Нередко такой выбор принимается не в пользу искренней и подлинной любви.

Некоторые истории любовного служения имели печальный конец: как, например, история трубадура Гильема де Сант-Лейдьера, который страстно любил маркизу де Полиньяк, посвящал ей свои песни и прозвал ее «Бертран», также как своего друга эн Юка де Марешаля. Свои кансоны Гильем также посвящал и графине Русильонской которая славилась своей красотой и пользовалась уважением в обществе. Маркиза де Полиньяк из ревности к графине изменила Гильему с его другом эн Юком, причем это произошло в доме Гильема и его постели, когда хозяина в замке не было.

«Слух об этом распространился по всей округе, и Гильем огорчен был и опечален превыше всякой меры, но не пожелал он показать об этом виду маркизе, ни ссориться с ними, ни браниться не пожелал, ни показал, что молве этой он поверил» [1, с. 141-143]. После этого он расстался с маркизой и написал кансону:

«Когда дама поймет, что со мною она столь жестоко

Обошлась, что никто вновь такого б не вынес урока:

Хоть гремит ее слава, себе я не вижу в том прока,

Ибо выбор, как прежде, зависит от злобного рока

Друг Бертран, согласитесь, Бертран наш достоин упрека,

Если только и впрямь так правдива молва, как жестока» [1, с. 141-143].

Гильем де Сант-Лейдьер подвергся предательству сразу двух близких людей – дамы сердца и лучшего друга, причем об этом стало известно всем в округе, упрекая ее в жестоком к нему отношении в своей кансоне.

Еще один трубадур Пейроль, бедный рыцарь влюбился в Сайль де Клаустру, сестру Дофина Овернского, слагал в ее честь кансоны, и она подарила ему себя. Но Дофин завидовал их любви, мучился ревностью и лишил Пейроля одежды и оружия и прогнал со двора: «тот уже не мог содержать себя по-рыцарски, и, став жонглером, пошел странствовать по куртуазным дворам, от сеньоров принимая платья, деньги и лошадей» [1, с. 152].

Определенно многие бедные трубадуры, не имеющие средств к существованию, искали расположения знатных сеньоров, поступали к ним на службу. При дворе знатного сеньора поэт всегда найдет даму, которой будет посвящать свои песни, восхваляя ее красоту и совершенство, что нередко вызывало зависть окружающих и приводило к печальному исходу.

Встречаются истории, когда влюбленный трубадур решает устроить проверку своей даме, как, например, Понс де Капдюэйль знатный сеньор, влюбился в мадонну Алазаис де Меркуор и был горячо любим ею. Решив испытать чувства, он стал оказывать знаки внимания многим дамам Прованса. Мадонна Алазаис разозлилась и перестала о нем спрашивать. Понс де Капдюэйль одумался и стал писать ей письма, посылать гонцов, но она их не принимала. И он сложил кансону:

«Вы - "Заповедь моя" о всяком дне,
Служа Вам, Вас взношу ко вышине,
Которая превыше всех высот,
Откуда милость мне да снизойдет».

И следующую:

«Кто хочет взять наскоком

И сдуру ошибется,

Ему же выйдет боком» [1, с. 157-159].

Ни одна из этих кансон ему не вернула расположение доны Алазаис. И тогда он привез трех знатных дам: Марию Вентадорнскую, графиню де Монферран и виконтессу д'Альбюссо, ради которых она его простила. «Эн Понс де Капдюэйль же возрадовался больше всех на свете и поклялся тут же, что испытывать притворством даму не станет вовек» [1, с. 157-159].

Куртуазная любовь представляла, своего рода, игру между влюбленными. В данном случае правила игры устанавливает мужчина. Понс де Капдюэйль сам создает эти условия, которые его заставляют страдать, томиться от желания получить прощение своей любимой. Эти ощущения боязни потерять свою любовь, чувство разлуки, ревности необходимы поэту для его стихотворного мастерства. Трубадурское творчество постоянно нуждается в подпитывании его различными эмоциями и не всегда они должны быть положительными.

Небезынтересна история трубадура Гильема де Балауна, который был влюблен в мадонну Гильельму де Джауджак, посвящал ей свои песни, получая в ответ любовь, и были они счастливы. Но решил Гильем испытать любовь проверкой, чтобы ощутить несравненную радость примирения. Притворился Гильем, что очень зол на даму и перестал с ней видеться, прогнал гонца с письмом. Однажды донна Гильельма ночью пришла к постели любимого, молила его о прощении и хотела поцеловать, но он побоями и ударами прогнал ее от себя. Когда Гильем понял, какую ошибку он совершил, он пошел к замку дамы просил ее простить, но дама его прогнала и написал он в отчаянии песнь:

«...Мне злая доля суждена:

Мне велено убраться с глаз,
И дама, давши мне отказ,
Со мною стала холодна.
Я с нею вел себя как хам,
И я себя не защищаю,
И сам себе я не прощаю –
Пощады нет моим грехам...» [1, с. 161-164].

Друг Гильема Бернарт д'Андюз пообещал помирить влюбленных. Он поехал к доне Гильельме, передал ей песнь и попросил простить Гтльема за како-нибудь поступок. Дама отвнтила, что простит поэта, если он вырвет ноготь на большом пальце руки и принесет его вместе с песней, в которой будет молить о прощении. Гильем так и сделал, и простила его дама, и еще больше стали они любить друг друга.

Вывод можно описать словами, которыми заканчивается жизнеописание Гильема де Балауна: «Ежели кто, обладая великим счастьем, сам ищет себе горя, то вполне этого горя заслуживает, как это случилось с Гильемом де Балауном. Подобно ему, всякий безумец исправляется, претерпев некий ущерб» [1, с. 161-164].

Раймон де Мираваль, бедный рыцарь из Каркасона много раз был влюблен и много раз бывал обманут женщинами. Он был влюблен в дону Лобу де Пуэйнаутьер и сложил много песен, славя ее ум, природную красоту и достоинства. Дона Лоба лицемерно его использовала, ради славы, которую дарил ей Мираваль. Она оставила его на службе рыцарем, но была влюблена в графа де Фуа, которого сделала своим любовником, лишившись, чести и славы. Мираваль воспользовался хитростью и несмотря на боль обмана, решил поддержать ее и заступаться. Дона Лоба призвала к себе трубадура и пообещала полностью ему отдаться, чтобы он защищал ее от

недоброжелателей в своих стихах. «И Мираваль с превеликим весельем принял от Лобы ее дар и долгое время получал он от нее все, чего только желал» [1, с. 181-182].

Дона Лоба подарила Миравалю поцелуй, скрепив их союз, но при этом не испытывала к нему любовного чувства. Она желала потешить свое самолюбие: ради славы, которую ей готов был подарить Мираваль, решилась на обман. Но находчивость Раймона де Миравалья делает ему честь – он грамотно воспользовался сложившейся ситуацией и получил желаемое, хотя уже был влюблен в другую даму маркизу Минервскую, о чем сложил кансону:

«Какой же прок в том есть,

Любовну службу несть,

Коль по ее вине

Утрачен амулет,

Амор сошел на-нет.

Не быть меж нас войне!

Даю свободу ей

Других любить смелей,

Но и себе я волю дам

Потворствовать своим страстям» [1, с. 182].

Таким образом, в куртуазном служении Прекрасной Даме присутствовал игровой момент: мужчина сам создавал образ женщины, каким он его себе представлял, устанавливал правила игры, позволяющие ему самовыражаться. Обряды, жесты, речь, поступки, представляющие благородное обращение с женщиной, деликатность, изысканность, учтивость в отношениях с ней, потребность в целомудренной любви с течением

времени охватили широкие массы общества и легли в основу отношений между мужчиной и женщиной, характерных для современного общества.

3.4 Отношение родственников и близких Прекрасной Дамы к куртуазной любви рыцаря к ней

Если Дама была ограничена супружескими узами, то она находилась под пристальным вниманием всех, проживающих в замке. Если ее уличали в измене, она могла быть сурово наказана вместе со своим избранником.

В жизнеописании Бернарта Вентадорнского рассказывается история, как он полюбил жену виконта, своего сеньора, восхваляя ее честь и любовь к ней, и она отвечала ему взаимностью. Когда муж узнал об этом, то прогнал Бернарта, «...а жену свою велел запереть и крепко стеречь. И даме пришлось отвергнуть Бернарта и просить его уйти и удалиться из тех пределов» [1, с. 20].

Подобная история была у трубадура Арнаута де Марейля, влюбленного в графиню де Бурлатц, вызвавшая ревность короля Альфонса. В результате «...та рассталась с Арнаутом, повелев ему не показываться ей на глаза, не слагать о ней кансон, подавить свою любовь и прекратить обращаться к ней с мольбами» [1, с. 28].

В жизнеописаниях трубадуров присутствует немало прекрасных легенд о верной, счастливой любви.

Раймбаут де Вакейрас был влюблен в мадонну Беатрис, сестру своего сеньора маркиза Бонифачио, жену Энрико дель Карретто. Однажды маркиз застал их спящими, очень разозлился и накрыл их своим плащом, а плащ Раймбаута забрал с собой. Проснулся Раймбаут и догадался о случившемся, надел плащ маркиза и пошел к нему просить прощения. И чтобы все вокруг

не поняли суть произошедшего, маркиз говорил Раймбауту не брать больше чужого имущества. Так эта история осталась между ними» [1, с. 214].

В описанных выше историях мы наблюдаем, что трубадуры воспевали любовь, склонную к нарушению супружеской верности и за это влюбленные могли поплатиться собственной свободой и материальным благополучием.

Куртуазная любовь противоречила браку реальному, заключенному из практического расчета. В браках того времени, как правило, любовь отсутствовала, женщина считалась собственностью мужа и женщины искали любовь вне брака. Влюбленные заключали воображаемый союз, в котором правят любовные чувства, и принадлежность к сословиям теряет всякий смысл. Любовь в трубадурском искусстве стирает все границы, ее достойны не только богатые и знатные, а великодушные и благородные, стремящиеся к совершенству. Куртуазные влюбленные при дворах светских феодалов южной Франции находили одобрение и покровительство общества.

Таким образом, куртуазная любовь занимала главное место в литературном творчестве трубадуров. Основой искренней, совершенной любви является служение рыцаря замужней Даме – «Донне», которая принадлежит к высшему благородному сословию. Донна-сюзерен становится своего рода подобием феодального сеньора-мужчины. Подчиненный Даме влюбленный поэт одаривает ее своей свободой, она же решает, принять или отказаться от этого дара.

Куртуазная любовь могла принимать форму платонического чувства, когда поэт влюблялся в Даму, не видя ее, т. е. заочно, только слышав о ее добродетелях, однако она всё же не была свободна от физического влечения и удовлетворения.

Образ Дамы лишен индивидуальных особенностей, по описанию очень скуп и раскрывался у поэтов в общих чертах. Дама обязательно прекрасна и

душой, и телесно, вызывая в трубадуре неодолимое влечение. Она должна быть хорошо воспитана, уметь поддерживать беседу, танцевать, обладать куртуазными манерами.

Куртуазной любви чужды грубость и проявление ярости, она отличается покорностью, скромностью, трепетностью. Это любовь, достойная преклонения, заставляющая поэта вздыхать, намекая на чувства. Влюбленный находится во власти чувства к своей даме и воспринимает ее превыше всего, погружаясь в мир любовных волнений и открывая для себя мир новых ощущений. Благородное самоотверженное служение, эмоциональная радость, получаемые поэтом, возвеличивают и воодушевляют любовное чувство.

Любовь поэтов к замужним дамам являлась в те времена определенным вызовом традиционным правилам того времени, что приводило любовные чувства и переживания к непреодолимому барьеру. Также и сами трубадуры могли состоять в браке, но это отнюдь не мешало им завоевывать сердце Прекрасной Дамы.

Трубадуры выражают свои подлинные чувства через свои песни. Преданное служение Даме приравнивалось к служению сеньору. Вознаграждением рыцарю мог быть шарф, платок, перстень или поцелуй.

Куртуазная любовь представляла собой, своего рода игру, служила установлению определенных правил поведения влюбленных. Играя по правилам этой игры, мужчина должен был стремиться к благородному завоеванию сердца дамы. Эта игра помогла женщинам феодального общества улучшить свое социальное.

Заключение

Южная Франция XII-XIII вв. представляла собой сложившееся феодальное общество с господством в нём землевладельческой аристократии, организованной на основе вассально-ленных отношений. Феодалы были резко отграничены от крестьян, к которым у них сложилось пренебрежительное отношение. Политическая разобщённость территорий, столкновение в них интересов французских и английских королей, жажда обогащения, владевшая светской знатью, обусловили нестабильность, проявлявшую себя в частых войнах.

Положение женщины в этом обществе было довольно принижённым (например, в вопросах, касавшихся устройства её личной жизни), хотя демонстрировало тенденцию к некоторому улучшению (например, в сфере имущественных отношений).

Под влиянием развития культа Девы Марии, элементов светской культуры в обществе в целом, при дворах крупных сеньоров формируется куртуазная культура, носителями которой были трубадуры – творцы и исполнители песен разных жанров, сочиняемые на южнофранцузском («окситанском», «провансальском» языке). Её сердцевиной стал культ Прекрасной Дамы, имевший несколько условный, игровой характер. Куртуазная культура уделяла гораздо больше внимания, чем это было принято ранее, миру чувств участников этой игры.

Социальное происхождение трубадуров было различным, но преобладали среди них представители дворянства – крупного и мелкого, вследствие чего можно сделать заключение о том, что их творчество отражало образ мыслей этого социального слоя. Документом, характеризовавшим их жизнь и творчество, стали «Жизнеописания трубадуров».

«Жизнеописания трубадуров» представляют собой сочетание двух литературных жанров – новеллы (в этом жанре рассказываются истории из жизни трубадуров) и любовной лирики (в этом жанре трубадуры повествуют о своих чувствах). Текст источника местами содержит явно недостоверный, фантастический материал, но это не означает, что он должен быть однозначно отвергнут, так как даже такой материал рассматривался общественным сознанием как некий образец для подражания, то есть текст источника мог играть роль своеобразного учебника по куртуазии.

Наибольший объём информации в тексте посвящён любви рыцаря к Прекрасной Даме, однако в нём рассыпаны также отдельные факты по различным аспектам жизни феодального общества XII-XIII вв., могущие вызвать интерес.

Так, скупо, но правдиво источник повествует о социальных отношениях в обществе, показывая пропасть между крестьянами и феодалами. Подробнее говорится о месте религии в жизни общества. Описывается участие отдельных трубадуров в Крестовых походах, как и призывы к ним (что не мешало этим же людям ссориться с церковью и вызывать на свою голову её проклятия и отлучения). Единичные факты свидетельствуют о паломничествах, вере в чудо и распространении ересей. Чрезвычайно интересны поэтические строки, свидетельствующие об осмыслении отношений трубадуров с Богом в категориях вассального служения: с Богом можно заключить союз, как с более весомой стороной, ожидая при этом помощи от него. И, разумеется, источник не мог обойти тему места войны в жизни общества. В новеллах, посвящённых жизни знаменитого трубадура Бертрана де Борна, описываются войны между родственниками, в том числе королевских кровей, между английским и французским королями, между соседними феодалами. При этом в творчестве Бертрана де Борна мы можем увидеть провоцирование войны и её апологию.

Указанные факты присутствуют и в других источниках, вследствие чего они вызывают доверие.

Хотя в источнике есть рассказы о возникновении любви к женщине, которую рыцарь никогда не видел, всё же чаще всего рыцари влюблялись в реальных женщин, находившихся рядом, при этом они стремились к физической близости. Любовь была сопряжена с сильнейшими эмоциональными переживаниями. Сложность в отношения добавляло то, что как рыцарь, так и Дама могли состоять в браке.

В соответствии с духом эпохи, проникнутой иерархичностью, положение сторон в отношениях не мыслилось как равное, по крайней мере, женщинами. Они полагали, что находятся выше рыцарей, которые приносят им «куртуазный оммаж».

Инициатива в возникновении отношений могла исходить как от мужчины, так и от женщины. Обычными формами служения рыцаря были сочинение стихов и прославление Дамы, хотя в некоторых случаях мужчина был готов ради неё разорвать связывавшие его узы брака. Ответ Дамы часто заключался в чисто символических подарках рыцарю, который тщетно ожидал физической близости.

Любовные отношения нередко проверялись на прочность. Дамы испытывали чувства мужчин, обманывали и проверяли их на верность (последнее, впрочем, делали и мужчины). Дама могла дарить внимание нескольким мужчинам одновременно.

«Жизнеописания трубадуров» утверждают, что общество относилось к любви рыцаря и Прекрасной Дамы сочувственно. С пониманием её воспринимали некоторые родственники, например, братья Дамы. Мужья Дамы ожидаемо относились плохо и пресекали.

Куртуазная любовь, как историко-культурное явление, свидетельствовала о высокой оценке телесного и эмоционального начал в жизни человека, с одной стороны, и о невысокой оценке брака – с другой.

Куртуазная культура возвышала женщину – представительницу знати, находившуюся в реальности в приниженном по отношению к мужчине положении. Женщина в воображении творцов этой культуры получала свободу в сфере любовных чувств, которой она была лишена в реальной жизни, и могла использовать её для самостоятельного выстраивания отношений с мужчинами, искавшими её внимания. Женщина могла становиться инициатором возникновения отношений, ставя рыцаря в неравноправное с собой положение, определять меру вознаграждения рыцаря за его куртуазное служение, а также испытывать его чувства порой довольно жестокими способами.

Куртуазная любовь вряд ли была реально широко распространена в южнофранцузском обществе XII-XIII вв., так как она противостояла его базовым устоям, например, браку. Она скорее представляла некую игру по правилам в среде благородного сословия, призванную смягчить грубые нравы. Реальное положение женщины продолжало оставаться несколько приниженным, и оставалось таким даже по Гражданскому кодексу Наполеона 1804 г.

Библиографический список

Источники:

1. Жизнеописания трубадуров // Жизнеописания трубадуров: [Перевод]. – Москва: Наука, 1993. – С. 8-258.
2. Капеллан А. О любви // Жизнеописания трубадуров: [Перевод]. – Москва: Наука, 1993. – С. 383-401.
3. Песни трубадуров [Текст] / Пер. со старопрованс. сост., предисл., и примеч. А.Г. Наймана. – Москва: Наука, 1979, - 260 с.
4. Франческо да Барберино. Комментарий к предписаниям любви // Жизнеописания трубадуров: [Перевод]. – Москва: Наука, 1993. – С. 405-434.

Список литературы:

5. Алисова Т. Б. Старопровансальский язык и поэзия трубадуров: учебное пособие / Т.Б. Алисова, К.Н. Плужникова, - Москва: МАКС Пресс, 2011. – 172 с.
6. Бажанова Р. К. Французская версия артистизма: трубадуры Прованса // Казанский гос. ун-т культуры и искусств. – 2015. - №1. – С. 18-21.
7. Бартелеми Д. Рыцарство [Текст]: от Древней Германии до Франции XII в. / Доминик Бартелеми; [пер. с фр. М. Ю. Некрасова]. - Санкт-Петербург: Евразия, 2012. – 580 с.
8. Батулин А. П. Рыцарский идеал женщины и любви в куртуазной культуре Западно-Европейского средневековья / А. П. Батулин, Н. Д. Полищук. — Текст: непосредственный // Вестник КемГУ. — 2008.. — № 2. — С. 16–21.

9. Бессмертный Ю. Л. Вновь о трубадуре Бертроне де Борне и его видении простолюдина // Одиссей: Человек в истории: Представления о власти / РАН. Ин-т всеобщ, истории. - М.: Наука, 1995, - С. 140-150.

10. Бессмертный Ю. Л. Жизнь и смерть в средние века: Очерки демографической истории Франции / Ю. Л. Бессмертный; АН СССР, Ин-т всеобщ, истории. - Москва: Наука, 1991. – 235 с.

11. Брюнель-Лобришон Ж., Дюамель-Амадо К. Повседневная жизнь во времена трубадуров XII-XIII веков // [Пер. с фр., предисл. и сост. прил. Е. В. Морозовой] / Москва: Молодая гвардия: Палимпсест, 2003. - 414 с.

12. Букатова Д. М. Культ прекрасной дамы как отражение средневековой концепции несовершенства женской природы / Д. М. Букатова. — Текст: непосредственный // Знание. Понимание. Умение. — 2017. — № 2. — С. 98–104.

13. Буяров Д. В. Основные черты средневековой западноевропейской рыцарской ментальности: историко-культурологический анализ на примере французского и немецкого рыцарства [Текст]: монография. - Москва: Русайнс, 2016. - 154 с.

14. Всемирная история. В 13 томах. Т.3. [Текст] / АН СССР, Ин-т истории и др.; гл. ред.: Е. М. Жуков (гл. ред.) и др. - Москва: Госполитиздат, 1956. – 948 с.

15. Дюби Ж. Куртуазная любовь и перемена в положении женщин во Франции XII в. // Одиссей. Человек в истории. Личность и общество. - М.: Наука 1990. - С. 90-97.

16. Дюби, Ж. История Франции. Средние века От Гуго Капета до Жанны д'Арк (987-1460). / Жорж Дюби; пер. с фр. Г.А, Абрамова, В.А. Павлова. - Москва: Междунар, отношения, 2000. – 416 с.

17. Жалменова О. П. Феминизм и антифеминизм. Этика Средних веков / О. П. Жалменова, Е. С. Вержевкина. — Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского ун-та. — 2000. — № 4. — С. 8–17.
18. Иванов К.А. (1858-) Трубадуры, труверы и миннезингеры / К.А. Иванов. - Санкт-Петербург: т-во "Петерб, учеб, маг.", 1901. - VI, [2], 356 с.
19. История Европы: в 8-ми тт. С древнейших времен до наших дней. Т.2. Средневековая Европа. - М.: Наука, 1992. - 814 с.
20. История женщин на Западе: в 5 т. Т.2. / [Под общ. ред. Жоржа Дюби и Мишель Перро; пер. с англ. А. В. Карасева и др.]- СПб: Алетейя, 2005. - 598 с.
21. История Франции [Текст]: в 3-х томах Т. 1. / ред. кол. А. З. Манфред (отв. ред.) [и др.]; [АН СССР. Ин-т всеобщей истории]. - Москва: Наука, 1972. - 361 с.
22. Казаков Г. М. Трубадуры - рыцари, поэты, смутьяны // Исторический журнал: N. 3 /2007 – с. 50-71.
23. Карпенко И. Некоторые общие элементы идеалов куртуазной и платонической любви // Философия и культура. – 2015. - №8. – С. 1211-1223.
24. Люшер, А. Французское общество времен Филиппа Августа [Текст] / Ашиль Люшер; [пер. с фр. Цыбулько Г.Ф.]. - Санкт-Петербург: Евразия, 1999. – 412 с.
25. Мейлах М.Б. Язык трубадуров // [Текст] / АН СССР. Ин-т языкознания. - Москва: Наука, 1975. - 239 с.
26. Обри, П. Трубадуры и труверы [Текст] / П. Обри; Пер. с фр. З. Потаповой; Под ред. проф. М. В. Иванова-Борецкого. - Москва: Гос. муз, изд-во, 1932. – 69 с.

27. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исслед, по истории морали: Пер. с польск. / Общ. ред. А. А. Гусейнова; Вступ. ст. А. А. Гусейнова и К. А. Шварцман. — М.: Прогресс, 1987 — 528 с.

28. Панеш С. Влияние куртуазной любви на поэзию трубадуров в эпоху Средневековья // Кубанский государственный университет. Сборник научных трудов. Под редакцией В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар, - 2018. – С. 74-85.

29. Пастуро, М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола / Мишель Пастуро; [пер. с фр. М. О. Гончар]. - Москва: Молодая гвардия, 2009. – 229 с.

30. Перну Р. Алиенора Аквитанская [Текст] / Режин Перну; [пер. с фр. Васильковой А. С.]. - Санкт-Петербург: Евразия, 2001. – 319 с.

31. Поло де Болье, М.-А. Средневековая Франция [Текст]: / Мари-Анн Поло де Болье; [пер. с фр. Н. И. Озерской]. - Москва: Вече, печ. 2013. – 382 с.

32. Пуришев Б. И. Лирическая поэзия средних веков // Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов. - М., 1974. - С. 5-28.

33. Рогач, С. А. Историография проблемы положения женщины в средневековом французском обществе ЭБ БГУ: Гендер и исторические науки / С. А. Рогач. — Текст: непосредственный // . — 1999. — № 2. — С. 72-75.

34. Рябова Т.В. Женщина в истории западноевропейского средневековья: учебное пособие / Ивановский гос. ун-т. - Иваново: Юнона, 1999. - 209 с.

35. Самарин Р.М., Михайлов А. Д. Куртуазная лирика // История всемирной литературы. – М., 1984. – Т.2. – С. 530-548.

36. Словарь средневековой культуры / Под общ. ред. А. Я. Гуревича. - Москва: РОССПЭН, 2003. – 631 с.

37. Смолицкая О. В. Куртуазная любовь / О. В. Смолицкая // Словарь словесной культуры. - М., 2003. - С. 65 - 67.

38. Стрыжкова, В. С. Образ женщины в религии в эпоху Средневековья / В. С. Стрыжкова. — Текст: непосредственный // Труды III научно-практической конференции: Актуальные проблемы гуманитарных наук. — Симферополь: ИП Бражников, 2017. — С. 116-119.

39. Стурова И. С. Средневековье: мизогиния и\или культ прекрасной Дамы // Алтайская академия экономики и права. – Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2010. – Т.24. - №1. – С. 66-71.

40. Трифонова Л. Л. «Жизнеописания трубадуров» как источник правил средневекового этикета // Вестник Амурского государственного университета. Благовещенск. 2003. – с. 79-82.

41. Филиппов И. С. (1955-). Средиземноморская Франция в раннее средневековье: Проблема становления феодализма / И.С. Филиппов. - Москва: Скрипторий, 2000. - 799 с.

42. Флори Ж. Алиенора Аквитанская [Текст]: непокорная королева / Жан Флори; [пер. с фр. Эгипти И. А.]. - Санкт-Петербург: Евразия, 2012. – 427 с.

43. Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в средние века / Жан Флори; [пер. с фр. Ф. Ф. Нестерова]. - Москва: Молодая гвардия, 2006. – 355 с.

44. Фоссье Р. Люди Средневековья [Текст] / Робер Фоссье; [пер. с фр. А. Ю. Карачинского, М. Ю. Некрасова, И. А. Эгипти]. - Санкт-Петербург: Евразия, 2014. - 350 с.

45. Фридман Р.А. Трубадуры и их истолкователи // Уч. зап. / Рязанский гос.пед.ин-т. – 1955. - №10. – С. 57-92.

46. Фридман Р.А. Любовная лирика трубадуров и ее истолкование // Уч. зап. / Рязанский гос. пед. ин-т. – 1965. – Т. 34. – Вып. 1. – С. 87-417.

47. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий [Текст]: Йохан Хейзинга; [перевод нидерландского Дмитрия Сильвестрова]. - Санкт-Петербург: Азбука, 2018. – 396 с.

48. Чернышева Е.А. «Прекрасная дама» в представлениях трубадуров, труверов и миннезингеров // Женщина в истории: возможность быть увиденным: Сб.науч.ст./ Под ред. И.Р. Чикаловой. -Мн; БГПУ, 2004. - Выпуск 3. – С. 180-192.

49. Шамаро П.Ю. Эротика в произведениях трубадуров // Средние века. 2010. Т. 71. № 3-4. С. 309-330.

50. Шаров К. Средневековая традиция куртуазной любви и ее влияние на трансформацию матримониальных отношений в европейских сообществах // Вестник Томского гос. ун-та. – 2020. - №38. – С. 145-164.

51. Яныкина А. Н. «Человеческая природа» куртуазной любви от средневековой к современной культуре // Казанский гос. ин-т культуры. – 2018. - №4. – С. 77-81.

52. Ярмонова Е. Н. Влияние куртуазной культуры на изменение статуса женщины в Средневековой Европе // Кубанский гос. ун-т. - Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. – 2014. - № 7-8. – С.325-327.

53. Ястребицкая А.Л. Западная Европа XI-XIII веков (Эпоха. Быт. Костюм). / А. Л. Ястребицкая. - Москва: Искусство, 1978. - 176 с.

54. Ястребицкая А. Л. Проблема взаимоотношения полов как диалогических структур средневекового общества в свете современного

историографического процесса // Средние века. - 1994. – Вып. 57. – С. 126-136.

Приложение

Приложение 1.

Таблица: Список трубадуров южной Франции XII-XIII вв.

(по «Жизнеописаниям трубадуров»)

<u>№</u> <u>n/n</u>	<u>Имя</u>	<u>Пол</u>	<u>Место рождения и статус</u>	<u>Трубадур или</u> <u>жонглер</u>
1.	Граф Пуатевинский (ЖТ стр.8)	Муж	Граф	Трубадур
2.	Серкамон букв. «Ходок по миру» (ЖТ стр.11)	Муж		Жонглер
3.	Маркабрюн (Пустожор) (ЖТ стр.12)	Муж	Сын бедной женщины	Трубадур
4.	Пейре де Валеира (ЖТ стр.18)	Муж		Жонглер
5.	Джауфре Рюдель, сеньор Блайи (ЖТ стр.18)	Муж	Сеньор Блайи, знатный муж	Трубадур
6.	Бернарт Вентадорнский (ЖТ стр.20)	Муж	Сын человека, служившего истопником печи, и булочницы	Трубадур
7.	Арнаут де Марейль (ЖТ стр.26)	Муж	Клирик	Трубадур
8.	Гираут де Борнель (ЖТ стр.30)	Муж	Человек незнатного происхождения	Трубадур
9.	Арнаут Даниэль (ЖТ стр.43)	Муж	Дворянин	Трубадур, ставший жонглером
10.	Сайль Д'Эскола (ЖТ стр.51)	Муж	Купеческий сын	Жонглер
11.	Бертран де Борн (ЖТ стр.51)	Муж	Владелец замка	Трубадур
12.	Бертран де Борн-сын (ЖТ стр.91)	Муж		Трубадур
13.	Пейре де Буссиньяк (ЖТ стр.94)	Муж	Клирик, родом дворянин	Трубадур
14.	Джордан Бонель (ЖТ	Муж		Трубадур

	стр.94)			
15.	Раймон де Дюрфорт и эн Тюрк Малек (ЖТ стр.94)	Муж		Трубадуры
16.	Ричарт де Бербезиль (ЖТ стр.95)	Муж	Рыцарь и бедный вассал	Трубадур
17.	Раймон Джордан, виконт Сент-Антони (ЖТ стр.97)	Муж	Сеньор (виконт)	Трубадур
18.	Гаусельм Файдит (ЖТ стр.100)	Муж	Сын горожанина	Жонглер
19.	Аймерик де Сарлат (ЖТ стр.112)	Муж		Трубадур
20.	Гираут де Салиньяк (ЖТ стр.114)	Муж		Жонглер
21.	Юк Брюненк (ЖТ стр.114)	Муж	Клирик	Трубадур, ставший жонглером
22.	Ги д'Юссель (ЖТ стр.114)	Муж	Знатный сеньор, владевший замком (клирик)	Трубадур
23.	Мария Вентадорнская (ЖТ стр.119)	Жен		Трубадурка
24.	Элиас де Барджольс (ЖТ стр.121)	Муж	Купеческий сын	Жонглер
25.	Гираут де Калансон (ЖТ стр.121)	Муж		Жонглер
26.	Юк де ла Бакалариа (ЖТ стр.123)	Муж		Жонглер
27.	Райнаут и Джауфре де Пон (ЖТ стр.123)	Муж	Райнаут де Пон был знатный сеньор, а Джауфре де Пон был рыцарем того же замка	Трубадуры
28.	Саварик де Маллеон (ЖТ стр.123)	Муж	Пуатевинский сеньор	Трубадур
29.	Гаусберт де Пойсибот (ЖТ стр.130)	Муж	Дворянин, некоторое время монах.	Трубадур
30.	Дауде де Прадас (ЖТ стр.130)	Муж	Магелонский каноник	Трубадур
31.	Элиас Фонсалада (ЖТ стр.131)	Муж	Сын некоего горожанина, ставшего жонглером	Жонглер

32.	Гильем де ла Тор (ЖТ стр.131)	Муж		Жонглер
33.	Юк де сент Сирк (ЖТ стр.131)	Муж	Сын некоего бедного вассала	Жонглер
34.	Граф де Родес (ЖТ стр.136)	Муж	Рыцарь	Трубадур
35.	Элиас Кайрель (ЖТ стр.136)	Муж	Оружейник и ювелир	Жонглер
36.	Аймерик де Беленой (ЖТ стр.137)	Муж	Клирик	Жонглер
37.	Гаусберт Амьель (ЖТ стр.137)	Муж	Бедный рыцарь	Трубадур
38.	Юк де Пена (ЖТ стр.137)	Муж	Купеческий сын	Жонглер
39.	Пейре Овернский (ЖТ стр.138)	Муж	Мещанский сын	Трубадур
40.	Пейре Роджьер (ЖТ стр.140)	Муж	Клермонский каноник, родом дворянин.	Жонглер
41.	Гильем де Сант-Лейдьер (ЖТ стр.141)	Муж	Богатый владетель замка	Трубадур
42.	Дофин Овернский (ЖТ стр.146)	Муж	Граф Оверни	Трубадур
43.	Гарин ло Брюн (ЖТ стр.152)	Муж	Знатный сеньор	Трубадур
44.	Пейре де Маэнсак (ЖТ стр.152)	Муж	Бедный овернский рыцарь	Трубадур
45.	Пейроль (ЖТ стр.152)	Муж	Бедный рыцарь	Жонглер
46.	Монах Монтаудонский (ЖТ стр.153)	Муж	Овернский дворянин, потом монах	Трубадур
47.	Понс де Капдюэйль (ЖТ стр.156)	Муж	Сеньор и знатный вельможа	Трубадур
48.	Гильем де Балаун (ЖТ стр.159)	Муж	Знатный сеньор, владетель замка в округе Монпелье	Трубадур
49.	Дона Кастеллоза (ЖТ стр.164)	Жен	Знатная дама из Оверни	Трубадурка
50.	Пейре Карденаль (ЖТ стр.165)	Муж	Отец - рыцарь, мать - благородная дама	Трубадур

51.	Гаусеран де Сант-Лейдьер (ЖТ стр.168)	Муж	Знатный дворянин	Трубадур
52.	Алазаис де Поркайрагуэс (ЖТ стр.168)	Жен	Знатная Дама	Трубадурка
53.	Гарин д'Апчьер (ЖТ стр.168)	Муж	Знатный сеньор	Трубадур
54.	Гираудо ло Рос (ЖТ стр.169)	Муж	Сын бедного рыцаря	Трубадур
55.	Пейре Раймон Тулузский (ЖТ стр.169)	Муж	Сын тулузского горожанина	Жонглер
56.	Гильем Адемар (ЖТ стр.169)	Муж	Сын бедного рыцаря	Трубадур, ставший жонглером
57.	Пейре Видаль (ЖТ стр.170)	Муж	Скорняцкий сын	Трубадур
58.	Раймон де Мираваль (ЖТ стр.177)	Муж	Бедный рыцарь	Трубадур
59.	Пердигон (ЖТ стр.190)	Муж	Сын рыбака, потом монах	Жонглер
60.	Дона Ломбарда (ЖТ стр.192)	Жен	Знатная дама	Трубадурка
61.	Пейре де Барджак (ЖТ стр.193)	Муж	Рыцарь	Трубадур
62.	Альмуэйс де Кагельноу и Изольда де Шапью (ЖТ стр.195)	Жен		Трубадулки
63.	Аймерик де Пегильян (ЖТ стр.196)	Муж	Сын горожанина, торговца тканями	Трубадур, ставший жонглером
64.	Адемар ло Нэгр (ЖТ стр.198)	Муж		Трубадур
65.	Гильем Фигейра (ЖТ стр.198)	Муж	Сын портного, сам портной	Трубадур, ставший жонглером
66.	Пейре Гильем Тулузский (ЖТ стр.198)	Муж		Жонглер
67.	Альбертет Кайля (ЖТ стр.198)	Муж	Альбигойский жонглер	Жонглер
68.	Раймбаут Оранский (ЖТ стр.199)	Муж	Сеньор, владетель замков	Трубадур

69.	Графиня ди Диа (ЖТ стр.204)	Жен	Знатная дама	Трубадурка
70.	Раймбаут де Вакейрас (ЖТ стр.206)	Муж	Сын бедного рыцаря	Жонглер
71.	Гильем Баусский (ЖТ стр.219)	Муж	Принц Оранский	Трубадур
72.	Фолькет Марсельский (ЖТ стр.220)	Муж	Сын генуэзского купца	Трубадур
73.	Гильем Ожьер Новелла (ЖТ стр.229)	Муж		Жонглер
74.	Блакац (ЖТ стр.229)	Муж	Знаменитый сеньор, богатый и высокопоставленный	Трубадур
75.	Пистолета (ЖТ стр.230)	Муж	Певец при эн Арнауте де Марейле	Трубадур
76.	Гильем Магрет (ЖТ стр.231)	Муж		Жонглер
77.	Гильем Райноль д'Ат (ЖТ стр.231)	Муж	Рыцарь	Трубадур
78.	Пейре Бремон ло Торт (ЖТ стр.231)	Муж	Бедный рыцарь	Трубадур
79.	Дона Тибор (ЖТ стр.231)	Жен		Трубадурка
80.	Каденет (ЖТ стр.204)	Муж	Сын бедного рыцаря	Трубадур
81.	Фолькет де Романс (ЖТ стр.234)	Муж		Жонглер
82.	Ги де Каваллон (ЖТ стр.234)	Муж	Знатный сеньор из Прованса	Трубадур
83.	Альбертет (де Систерон) (ЖТ стр.235)	Муж	Сын жонглера	Трубадур
84.	Раймон де лас Салас Марсельский (ЖТ стр.235)	Муж	Горожанин	Трубадур
85.	Томьер и Палази (ЖТ стр.236)	Муж	Тарасконцы-рыцари	Трубадуры
86.	Ричарт Тарасконский (ЖТ стр.236)	Муж	Рыцарь	Трубадур
87.	Бертран де Пюже (ЖТ	Муж	Знатный сеньор	Трубадур

	стр.236)			
88.	Блакассет (ЖТ стр.236)	Муж	Сын сеньора	Трубадур
89.	Бертран д'Аламанон (ЖТ стр.236)	Муж	Рыцарь	Трубадур
90.	Гильем де Монтаньяголь (ЖТ стр.239)	Муж	Рыцарь	Трубадур
91.	Беренгьер де Палазолъ (ЖТ стр.239)	Муж	Бедный рыцарь	Трубадур
92.	Альфонс Арагонский (ЖТ стр.239)	Муж	Первый король Арагона - сын эн Раймона Беренгьера, графа Барселонского	Трубадур
93.	Гильем де Бергедан (ЖТ стр.239)	Муж	Знатный сеньор	Трубадур
94.	Гильем де Кабестанъ (ЖТ стр.240)	Муж	Бедный рыцарь	Трубадур